

В судьбе выдающегося режиссера Александра Таирова...

Предвыборная кампания вступила в заключительный этап.

КРЕЙСЕР 2-го РАНГА «АЛ-МАЗ». Из исторического журнала...

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 11 марта 1989 г. № 30 (6598)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О телесериалах

Ц. Баму-Лазуты, поэт и переводчик, член СП СССР, Москва:

Недавняя демонстрация по ЦТ телефильма «Иоганн Себастьян Бах»...

Хотелось бы знать, когда же появятся отечественные телесериалы...

О призыве над газетными заголовками

В. Плотников, Абакан:

— Ни в коем случае не хочу рвануться впереди...

О кооператорах

Р. Петропавловский, старший научный сотрудник Института философии АН СССР:

— Статьи Г. Жворонкова в «Московских вестях»...

в вашей рубрике Г. Елин возвращается «официальным советским миллионщиком»...

О романе И. М. Шевцова «Любовь и ненависть»

П. Черток, Киев:

— Об идейной порочности и художественной несостоятельности романа Шевцова...

По рубрике дежурят А. ГАСПАРЯН и М. СИМОНОВА.

ВНУКИ ЧАПАЕВА

Чибосарцы свято чтут память о своем великом земляке герое гражданской войны Василии Ивановиче Чапаеве...

Фото В. Московского.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда тов. Баталову А. В.

За большие заслуги в развитии советского киноискусства присвоить народному артисту СССР, профессору Всесоюзного государственного института кинематографии имени С. А. Герасимовича Баталову Алексею Владимировичу звание Героя Социалистического Труда...

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. ГОРБАЧЕВ. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТШАШВИЛИ.

Третий месяц продолжается Всесоюзный открытый конкурс на лучший проект памятника жертвам беззакония и репрессий...

Наш общий долг

— Известно, что дискуссия вокруг памятника началась задолго до объявления конкурса...

— Прежде всего и у общественности, и у государственных органов культуры теперь есть конкретная деловая основа для решения вопроса о памятнике...

— В последние времена в высказываниях некоторых общественных деятелей в печати и по телевидению прозвучало нечто вроде упрека Министрству культуры СССР за «попытку разворваться народными деньгами»...

— Действительно говорилось, что наше министерство якобы претендует на деньги, собранные в фонд памятника...

— Недавно, отвечая на вопросы членов оргкомитета общества «Мемориал», вы сообщили, что это общество сможет войти в число официальных учредителей конкурса...

— После проведения своей конференции Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал» было приглашено в число организаторов-учредителей конкурса...

СВЕТ ГЕНИЯ

В эти дни Украины, как и вся наша страна, отмечает 175-летие со дня рождения Т. Г. Шевченко. В Киеве состоялся юбилейный вечер...

В день 175-летия со дня рождения Т. Г. Шевченко в Киеве открылся музей выдающегося поэта и художника...

9 марта учредили Государственное Украинское общество имени Т. Г. Шевченко в области литературы, журналистики и искусства...

Невоспитанность

Сегодняшнее время — это время пробуждения гражданской активности народных масс...

«Ну почему, почему, почему был светфор зеленый...» Лишь после того, как индуска со спящим ребенком на руках...

1. СТРАНА НАЧИНАЕТСЯ С АЭРОПОРТА

Станиславский говорил, что театр начинается с вешалки. Страна начинается с аэропорта...

сти мы почувствовали еще в воздухе — стояло только пересечь границу. Вышла ночь, но сияло сине-серебряное море вина...

ВОСПИТАНИЯ

Эти снимки сделаны в разных местах — в Видалье и Нижнем Урлене. Контраст настолько очевиден, что его нет смысла комментировать. Какие же города им переданы, кто и как они сложены и как?

Фото А. Суксуа.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Большой зал консерватории, иногда капитально не ремонтировавшийся, закрытый для этой цели некоторое время назад, вновь открыт...

Капитального ремонта давно ожидает Большой театр. Но приступать к работам и здесь нельзя, так как единственное здание, в котором театр мог бы работать, занят Театром оперетты.

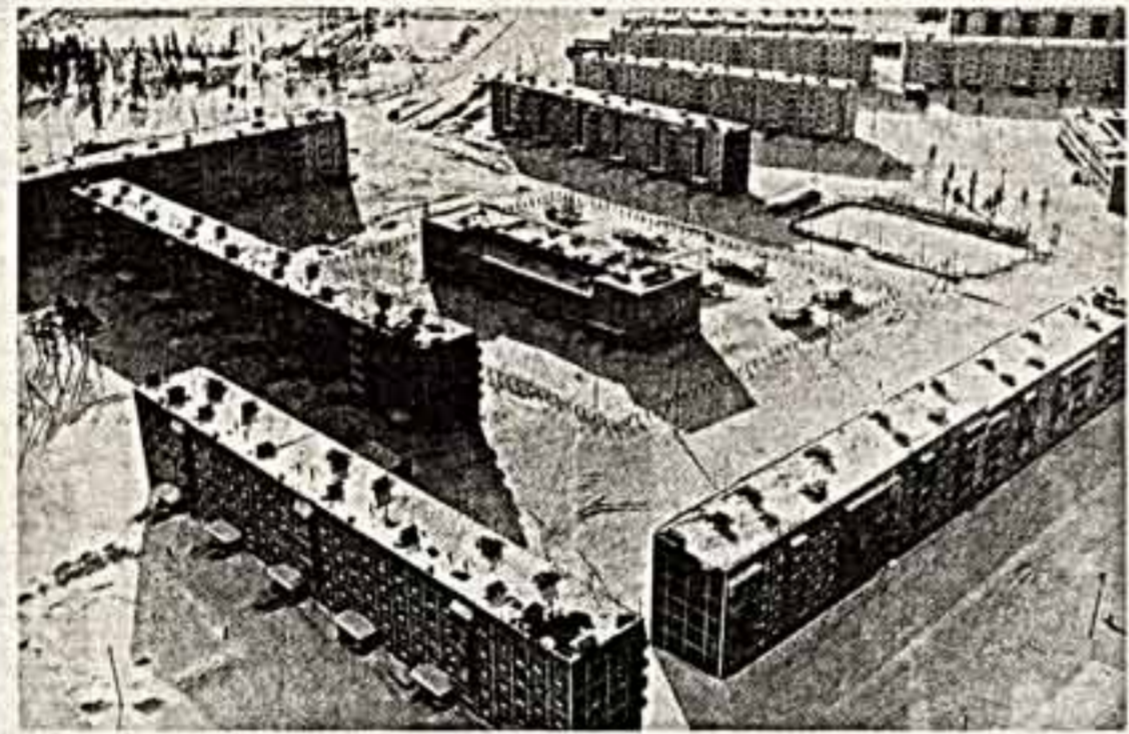
В 1987 году управлением культуры Мосгорисполкома наконец-то стало известно, что стены здания Малого театра деформируются, дают трещины...

В результате строительства и эксплуатации тоннеля метро здание значительно деформировано. Схема деформации: проседание с изгибом центральной части здания над тоннелем метро...

Невозможно перед глазами возникают силуэты «соседей» дома Талызина — дома Пашкова, корпуса «Д» Библиотеки имени В. И. Ленина, давшего трещину, вспоминаются строения, кишащие вокруг Ваганынского холма и новой станции метро...

Простой проект и Театру оперетты, и Большому театру. Простой проект Малому театру — его филиалу на Ордановском. В нем же неизбежно окажется на неопределенный срок оркестры и солисты, ответственные и зарплатные, которые должны были бы концертировать в Большом зале консерватории...

Д. ОЛТАРЖЕВСКИЙ, архитектор.

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Мы сидели нелегально. В громадном старинном здании, пережившем «пожар московский» и прочие события, кресты для арктических сооружений, известном москвичам как дом Талызина, жизнь едва теплилась.

Мы читали документ, именованный «Техническое заключение Московской геологической экспедиции по результатам предварительного сейсмоакустического обследования и подписанный пятого мая сего года начальником экспедиции Ю. Шустовым.

Выдержки из заключения: «В результате строительства и эксплуатации тоннеля метро здание значительно деформировано. Схема деформации: проседание с изгибом центральной части здания над тоннелем метро...

Любопытный документ удалось прочесть мне в управлении Мосметростроя — ответ начальника управления инженерного оборудования и подготовки территорий ГлавПУ Мосгорисполкома Ю. Лавина «Строительной газете».

«...В чем суть обвинений? В проектировании линии метрополитена в 40 метрах от здания церкви... Нанесет ли каной-либо ущерб зданию строительство и эксплуатация метрополитена? Три года назад проектировщики метро ответили на этот вопрос однозначно — нет...»

Опыт подсказывает, что чаще всего причина подобных метаморфоз — некая сложившаяся, и давно, порочная система, которая ставит интересы производителя выше интересов общества.

под старыми кварталами Москвы и Ленинграда, будет развиваться метрополитен в Киеве, Минске, Ташкенте, других древних и славных городах. Планируется строительство метро в Красноярске, Уфе, Казани... Неужто и дальше неизбежны новые столичные, волнения, возмущения общественности, обиды метрополитенцев? А нельзя ли обойтись без них?

А вот тут, казалось бы, есть, за что задеваться. Кому, как в местных властях, столицам над ведомственными интересами, быть в стране всенародного историко-культурного богатства. Однако...

Любопытный документ удалось прочесть мне в управлении Мосметростроя — ответ начальника управления инженерного оборудования и подготовки территорий ГлавПУ Мосгорисполкома Ю. Лавина «Строительной газете».

Многое удивляет в этом дышащем лукавой терпимостью ответе. И возмущение проектировщиков метрополитена в ранг экспертов по памятникам архитектуры XVII века, и точка зрения лица, дающего разрешение, где и что строить в Москве, на диалектику градостроения.

И уж коли речь зашла о нашем знаменитом бездействующем законе, то нельзя не упомянуть о той поспешности наблюдательной тенденцией местных органов власти этот закон если и не нарушить, то обойти. Характерен пример Минска. О событиях, связанных со строительством там метрополитена, наша газета писала подробно.

Что думают читатели о статье «Где же столица?» («СК» 25 февраля с. г.)

Кофе из ведра

Серость, безразличность, неприглядность столичной жизни. Горько самому себе говорить об этом, но лучше ли разделить такую точку зрения с гостями Москвы.

Что, например, им больше всего бросается в глаза? Возьмем типичное жилище рядового москвича. Начнем с подъезда. Сегодня на них кумач — выборы вот-вот. Нам удобно — избирательные комиссии прямо под рукой на первом этаже жилища.

Есть другой путь. Отказаться от стекла. Бетон, хоть и недорогой, даже пыльный ногой и кулаком не прошибет, как и металлический лист (в автомобиле на каждую уместится в карман).

А вот еще одна характерная городская черта. Сколько бы ни было дверей в наших магазинах и народе возле них, куда-нибудь забежать лишь одна.

Удивляет многих и то, как используются в торговых точках нужные людям машинки, кофеварки.

используются в торговых точках нужные людям машинки, кофеварки. Зачастую роботы прилаживают к ним не тот же механизм. Селугой, сломались они якобы, барахлит помпунто. Одним словом, зловонно.

На мой взгляд, подобные «мелочи» здоровья отравляют будни рядовых людей. И оправдывать их никоим образом нельзя.

Сначала были жэки...

Давно пора бить во все колокола — спасайте столицу! И прежде всего от грязи. Только вчера у нас (микрорайон улицы Алабяна, дома 10, 12) было партийное собрание, в территориальной партийной организации — ТПО (так теперь именованное наше партийное собрание) большинство, то есть все люди весьма почтенного возраста.

Удивляет многих и то, как используются в торговых точках нужные людям машинки, кофеварки.

нот ящиков, колпачков, мисок, расчесок, картонок — от альпинистов, альпинистов и т. д. А сколько металла, пластика, кирпича, клепок — невероятные конфигурации труб!

По всему двору стоят разбитые металлические контейнеры с испорченными или не до конца выбранными пищевыми отходами, кошмар какой-то! Ждут субботника, но и выходные не хочется на субботник, так как видишь, что тот, кто получает деньги за уборку, работает спустя рукава.

А вот им, наверное, и не знаете, что сейчас эти неуважительные заведения называются уже РЭУ (ремонтно-эксплуатационные управления). В Москве за последние годы в апреле прошлого года занялись объединением городских служб в муниципальные государственные. Там, наш РЭУ-3 должен суметь обслужить теперь 15 тысяч чад (раньше 6,5 тыс.), а ведь общагострой (домком и партийная организация) заранее знала об absurdности этого мероприятия, когда в РИК Ленинградского района с ленинградской просьбой подождать с распределением этого вредоносного нововведения.

А. КУЛИКОВА, секретарь партбюро микрорайона № 3 Ленинградского района.

ХИТРО ПРИДУМАНО МЕТРО...

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Е. Рудницкая. Не так давно она в составе комиссионного министерства выезжала в Минск. История берет начало в пятидесятых годах, когда старая, чудом сохранившаяся часть Минска — Замчица — решением Совета Министров Белоруссии была объявлена историко-архитектурным заповедником, памятником архитектуры всесоюзного значения.

Вопрос задан: в чем суть обвинений? В проектировании линии метрополитена в 40 метрах от здания церкви... Нанесет ли каной-либо ущерб зданию строительство и эксплуатация метрополитена?

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

историко-культурное наследие, подвергнутое опасности в связи со строительством метро, оказывается, обижает метрополитенцев, рожают престиж целевой профессии. Хочу подчеркнуть, что отношение к работе метрополитенцев с огромным уважением. Но в то же время сам их руководитель не скрывал, что Мосметрострой лучшей ишла организация такого рода испытывает острую нужду в опытных, квалифицированных кадрах.

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

Нужно понять и тому же одну существенную тонкость. Проект всегда один и тот же, потому что он — итог весьма сложного компромисса между всеми «членами клуба создателей метро».

С. ЧУГАЕВ.

ЧИТАТЕЛЬ РЕДДАГАЕТ РОТЕСТУЕТ ПОЛЕМИЗИРУЕТ

ИСПОЛКОМ И «ДОМ ПОЭТОВ»

Как уже известно читателям «Советской культуры» (статья «Перед весной», 4.02.89), 9 февраля с. г. в областной газете «Калининская правда» появилась следующая заметка (учитывая ее «важность», текст приведем полностью).

Исполком областного Совета народных депутатов рассмотрел предложения Бежецкого райисполкома о постановке на государственную охрану памятника истории местной категории — здания бывшей восьмилетней школы в с. Градницы Бежецкого района. Решено здание постановить на учет как памятник истории местного значения в связи с тем, что в этом доме с 1911 по 1917 гг. жила и работала русская советская поэтесса А. А. Ахматова.

Бежецкому райисполкому поручено выполнить капитальный ремонт дома, в территорию благоустроить. Утверждено решение Бежецкого райисполкома о создании в здании мемориальной комнаты А. А. Ахматовой, филиала Градницкой сельской библиотеки, литературной гостиной.

В ознаменование 100-летнего юбилея А. А. Ахматовой поручить Бежецкому райисполкому установить на здании бывшей восьмилетней школы мемориальную доску. В этой заметке действительно вызывает недоумение следующее:

- 1. Решение поставить здание на учет как памятник местного значения.
2. Отсутствие имени Николая Гумилева, семья которого и принадлежал дом.
3. Отсутствие каких бы то ни было решений о создании государственного музея, хотя именно об этом шла речь на заседании в Бежецком райисполкоме 26 июня 1988 года.

Но самым губительным для «Дома поэтесс» представляется поручение Бежецкому райисполкому выполнить капитальный ремонт. Как известно, местное руководство поручило его кооперативу, но проведя никаких предварительных исследований, что является грубейшим нарушением Закона СССР об охране и использовании памятников истории и культуры. Должны быть проведены работы по научному исследованию и фиксации памятника (обмеры, чертежи и т. д.). Помимо того, что работы выполняются без архитектурного надзора, сам характер их таков, что действительно может привести к непоправимым последствиям. Кооператив собирается обшить старый деревянный рубленый дом досками, чтобы придать ему «благообразный» вид, какой же, какой был первоначально. Но любой архитектор-реставратор, занимающийся памятниками деревянного зодчества, скажет, в каком губительным последствием приводит практика обшивки деревянных срубов!

По поступающим из Бежецка сведениям работы уже начались. В частности, без предварительного обследования, в сырое время года была разобрана пристройка, в результате одна из внутренних стен оказалась снаружи. Обшивку дома собираются выполнять просто варазским способом, забивая в старье, столетние бревна гвозди!

Если нам дорога память о поэтессе, необходимо в срочном порядке приостановить любые несистематизированные работы, привлечь специалистов и на основании научно обоснованных рекомендаций выполнить сначала консервацию, а затем и реставрацию дома. В этих работах готовим принять участие ведущие специалисты специализированной реставрационной мастерской НИИМ В/О «Союзреставрация».

Учитывая большой объем необходимых работ, для их выполнения должен быть использован предельный летний сезон, и не следует связывать окончание этих работ с юбилейным ноябрем 1989 года.

Необходимо решить вопрос о создании «Дома поэтесс» государственного музея, пересмотреть решение о постановке дома на учет как памятника истории местного значения, объявить его памятником значения общесоюзного или по крайней мере республиканского.

Считая целесообразным завершить юбилейный ахматовский год организацией представительных литературных чтений в Бежецке и Градницах.

В. ВИЛЕНКИН, Е. ВИТКОВСКИЙ, М. ГАСПАРОВ, Н. ГЛЕД, Л. ОЗЕРОВ, Е. ПЕРЛЬМУТЕР, Е. СТЕПАНОВ, В. ЧЕРНЫХ, С. ШЕРВИНСКИЙ, И. ШУРГИН.

ЛОВИТЬ НА ЛЕТУ!

Всю жизнь занимаюсь изобретательством, имею 13 авторских свидетельства, но мечта моя так и не осуществилась. А мечтаю я о встрече с нашим советским Фордом, по поводу делового человека. Вспомнил я о Форде по причине получения письма от Минской дистанции пути МПС СССР.

Оказывается, они вменяли мое изобретение и размерами выплатить мне вознаграждение — 25 рублей! Я удивился и попросил дистанцию пути сообщить, как у них получился именно такая сумма. Ответили, что считали по коэффициентам. Я сам произвел этот расчет. Получилось, что вознаграждение должно быть равно шестистам рублям. Тогда они мне написали, что произвели перерасчет и начислили... 50 рублей! Я решил не спорить — бесполезно и унизительно.

У нас изобретатель вообще бесправен, и это хорошо знаю по опыту. Попробуй и дистанцию пути выслать деньги на институт, где я работаю и где было сделано изобретение. Здесь же мне и отдают все, что нужно, в авторском свидетельстве. (Именно так поступило Министерство электронной промышленности по моему другому изобретению). Но из Минска пришел отказ.

Я опять удивился, но обратился с новым предложением: пусть тогда переведут деньги в адрес своего родного Министерства путей сообщения, которое их мне тут, в Москве, вы платит наконец. Ответ тот же: не положено. Отметку о вылате должны сделать только в Минске.

Пишу в Госкомизобретений, прошу оказать содействие. Письмо переслали в МПС. Ответа не последовало.

Главный инженер Минской дистанции пути В. А. Тарасов отказывает мне ве в каприза, а на основании инструкции.

Пишу вам не для того, чтобы получить несколько рублей вознаграждения за изобретение. Как изобретатель я терять тысячи рублей,

которые должен был получить и не получил только потому, что не хотел обращаться в суд. Однажды мне даже сказали в отделе изобретений: «Подайте на нас в суд, и вы получите значительно больше, а иначе у нас могут быть неприятности, что много дали».

Изобретать, а потом судиться — это действия несомненные. Я просто перестал подавать заявки на изобретения.

Я читал где-то, как наши советские инженеры в тридцатых годах ездили на стажировку в Америку, к Форду. И один из стажеров, заворачивая гайки, для удобства выстукал перочинным ножом рогульку из дощечки. Дело пошло лучше. Минут через двадцать на него обратил внимание мастер. Молча взял присособлен и ушел. А скоро вернулся и вручил ему... металлическую кошку «рогульку». А к концу смены тут же, на рабочем месте, рационализатору дали конверт, в нем — доллары. Вот вам культура деловых отношений.

В одной стране поступают по здравому смыслу, а в другой — по инструкции. За изобретателем, за изобретениями во всем мире гонят, японцы используют отклоненные (!) у нас заявки и называют миллионы. Выходят, мы пытаем своими идеями предпринимческих инструкторов, а дома — нас отпикивают, волонтируют, не ценят.

Сейчас с развитием кооперации, обстановку меняются. Имея авторское свидетельство, можно заключить договор с кооперативом на производство продукции по этому изобретению и получать обусловленный процент от прибыли кооператива. Отпадают десятки «согласований», не нужны «соавторы», от которых зависит внедрение.

С. ОГЛОВ, кандидат технических наук, МОСКВА.

ОБЕСТОЧИЛИ

Вас беспокоит кинохроника Роговского сельского дома культуры, в котором в феврале 1989 года отключили отопление. Последней зимой, ни за что ни про что — звали и отключили.

Попробую объяснить подробно. Три года назад у нас в селе Роговое был построен прекрасный Дом культуры. Можно сказать, один из лучших в районе, а то и в области. Все люди были очень довольны (большинство жителей в старинном клубе).

Гордым являлись у нас бывшие работники в поселковой столовой, и какал! Не во всем городе так! А совсем недавно в нашем селе была открыта школа с бассейном! Имени, трудясь и отдалая в свое удовольствие!

Но нет, кому-то, наверное, стало завидно. И одним росчерком пера все перечисленные «этот» были «обесточены». А так как отопление было электрическим, то вместо саун у нас сейчас Сенин. А ведь у нас дорогостоящая музыкальная и киноаппаратура, которая не может работать в холоде.

Мы обратились в районный райисполком, но там говорят: «ничем не можем помочь, потому что отопление было сделано без проекта. И что характерно техника безопасности в отоплении не нарушена, все сделано, как положено, но... без проекта. И все! И посреди зимы нас выкинули на мороз. Разве это не бюрократизм?»

Именно так поступило Министерство электронной промышленности по моему другому изобретению). Но из Минска пришел отказ.

Я опять удивился, но обратился с новым предложением: пусть тогда переведут деньги в адрес своего родного Министерства путей сообщения, которое их мне тут, в Москве, вы платит наконец. Ответ тот же: не положено.

Отметку о вылате должны сделать только в Минске.

Пишу в Госкомизобретений, прошу оказать содействие. Письмо переслали в МПС. Ответа не последовало.

Главный инженер Минской дистанции пути В. А. Тарасов отказывает мне ве в каприза, а на основании инструкции.

Пишу вам не для того, чтобы получить несколько рублей вознаграждения за изобретение. Как изобретатель я терять тысячи рублей,

которые должен был получить и не получил только потому, что не хотел обращаться в суд. Однажды мне даже сказали в отделе изобретений: «Подайте на нас в суд, и вы получите значительно больше, а иначе у нас могут быть неприятности, что много дали».

Изобретать, а потом судиться — это действия несомненные. Я просто перестал подавать заявки на изобретения.

Я читал где-то, как наши советские инженеры в тридцатых годах ездили на стажировку в Америку, к Форду. И один из стажеров, заворачивая гайки, для удобства выстукал перочинным ножом рогульку из дощечки. Дело пошло лучше. Минут через двадцать на него обратил внимание мастер. Молча взял присособлен и ушел. А скоро вернулся и вручил ему... металлическую кошку «рогульку».

А к концу смены тут же, на рабочем месте, рационализатору дали конверт, в нем — доллары. Вот вам культура деловых отношений.

В одной стране поступают по здравому смыслу, а в другой — по инструкции. За изобретателем, за изобретениями во всем мире гонят, японцы используют отклоненные (!) у нас заявки и называют миллионы. Выходят, мы пытаем своими идеями предпринимческих инструкторов, а дома — нас отпикивают, волонтируют, не ценят.

Сейчас с развитием кооперации, обстановку меняются. Имея авторское свидетельство, можно заключить договор с кооперативом на производство продукции по этому изобретению и получать обусловленный процент от прибыли кооператива. Отпадают десятки «согласований», не нужны «соавторы», от которых зависит внедрение.

С. ОГЛОВ, кандидат технических наук, МОСКВА.

ПРОСЛУЖИЛ ВСЕГО ПОЛГОДА...

Вы правильно говорите о том, что люди должны знать все о стелкинских временах. А как было в наступлении в декабре 1987 года мы с мужем проводили единственного сына в армию, и через шесть месяцев, в годовщину нападения фашистов на нашу Родину, мы получили телеграмму от его гибели, в Союзе, на родной земле, а точнее — в городе Ахтыбинске.

Выехали в честь. Там нам сказали замполит и врач, что, мол, один солдат собрался идти в караул, а сапоги были грязные. Он поставил автомат к стене и стал чистить сапоги, автомат упал, он его подхватил, пронесшая выстрел, проходил мимо нас сын, его убило двумя патронами. Нам дали сандалителем о смерти, а затем нас и его тело вынесли отпавшим домой.

Похоронили мы своего сыночка, но не верили, что он так погиб. Написали министру обороны.

Через месяц приехал к нам военный дознаватель, стал собирать характеристики на нашего сына, ходил и соседям. И как бы между прочим сказал нам, что наш сын убит солдатом, который завопил в автомат сварочный электрод. Мы с мужем потребовали, чтобы нас вызвали на ознакомление с материалами следствия. Познакомившись с ними, мы были поражены несправедливостью. Мы увидели, что убитому не было случаев, но следователь и прокурор доказывают, что это козачество с автоматом, как не юристы, «ничего не понимающая», «не заше, не плач, судить, в не вем».

Когда мы подавали кассационную жалобу, нам сказали: «Главное — не пострадали охраняемые объекты». А как же наш сын, хороший, добрый! Перед армией он получил диплом, наша надежда, опора нашей старости. Как же мы!

Ездан мы и на суд. Прокурор на процессе выступил как защитник. Охарактеризовал в обвинительной речи убитого положительно, а в материальной деле по месту жительство, а не в материальную деле по месту жительство, а не в материальную деле по месту жительство, а не в материальную деле по месту жительство.

В общем, мы чувствовали, что правосудие выгораживает преступника. Зачем! Сделай вид, что в армии все благополучно! А у нас есть письмо, сын пискал другу, что его бьет «леды», но следователь этот документ даже не стал читать. Правосудие считает, что солдат «возмужал» с автоматом, «встал в тула электрод». А в вам высылало газету «Советская Калининск», где пишут, что в родном городе того, чей автомат, у тулганствующей молодежи электрод в ходу именно как оружие. Так почему дознаватель не поинтересовался, чем этот парень занимался до армии, а ходил по соседям и выпрыскивал о нашей семье! Наша семья самая обыкновенная. Я, Горохова Анна Павловна, работаю заведующей детским садом более 20 лет. Мой муж, Горохов Юрий Сергеевич, зоотехник.

Помогите нам найти правду. Г. ГОРОХОВА, ГОРДОВИКОВСКИ, Калининская АССР.

КВИТАНЦИЯ В МЕДЛЕННОМ ТЕМПЕ

Хочу снова поднять вопрос, который дискутировался на страницах вашей газеты лет 8—10 назад, но который до сих пор волнует не только в нашей школе, но и в сотнях других по стране. Это вопрос о том, кто должен в детской музыкальной школе заниматься платой за обучение. В конце дискуссии, кажется, являла верх мысль о неэтичности и даже унизительности этой функции для педагогов. И тем не менее у нас, например, в школе проверка квитанций об оплате — обязанность педагогов.

В ноябре 1988 года была исключена моя ученица из-за неуплаты долга за обучение за прошедший учебный год. А как получился этот долг? В конце июня 1988 года на последнем заседании мы объявили о долге, и я в тот же вечер инициировал с родителями ученицы собрание о нем. Они удивились, услышав о сумме долга (172 рубля). Оказалось, что платил бабушка, живущая в другой квартире, и она не была в курсе, регулярно ли вносит она деньги. (Три года все шло нормально, долгов никогда не было). Поплатить всю сумму сразу для них оказалось не так-то просто. И они справедливо возмутились тем, что ин администрация, ин бухгалтерия их вовремя не известили о накапливающемся долге. Но те отфутовали родителей по мне, это, оказывается, я вовремя не оповестил их, это, оказывается, моя обязанность — следить за оплатой за обучение. И меня наказали — не выдали мне в срок отписку, а девочку отлучили от интересного для нее занятия. А ведь всего конфликта могло не произойти, следы тот, кому положено, за регулярностью оплаты. Но вот в том-то и весь вопрос — кому положено?

Я считаю — не педагогу. Но что странно, многие мои коллеги не на моей стороне, их уже настало почему-то и залупали зависимость от администрации, что они после этого стали еще более рьяно проверять квитанции об оплате. В дневники учеников само собой разумеющимся стал записываться: «принести квитанцию об оплате» и т. и. Когда я выступаю на собраниях по этому поводу, мне возражают (кто вслух, кто молчаливой ухмылкой): «еще захочешь» — напишешь.

А. АЛАПАЕВА, Татарская АССР.

Возмущение населения в Березниках и Смоленске еще лет будет вести наблюдение центр за этим могильником? Н. КРАВЧЕНКО, Березники, Пермская область.

ИВАНЫ, ПОМНЯЩИЕ РОДСТВО

Еще издали это старинное здание привлекает и себя внимание. Нетрудно определить, что это бывшая церковь. До недавнего времени она была запущенной, полуразрушенной. В ней размещался зерносклад колхоза. Председателя колхоза А. И. Гусева не так-то легко было уговорить отдать церковь под музей. Зато потом Анатолий Иванович стал горячим сторонником создания здесь музея. Многие богучарцы внесли в реставрацию церкви частичку своего сердца, своего труда. Закопаны, например, обновляли школьники. Очень кропотливая работа.

Первоначальная же идея принадлежала художнику Александру Михайловичу Кищенко. И самый ценный дар землякам — тоже его.

Прямо в центре помещения в храмовой части, на хорошо освещенном месте — огромный голен (сечь на четыре метра). Его ткали семидесять и восемьдесят лет назад в Березниках. Идея экспонирования возникла в этой работе традиционной местного богучарского творчества. Подобные монументальные голени создаются лишь в пяти точках планеты. Когда голен выставлялся в Москве, его многие хотели приобрести, в том числе и зарубежные гости. Но автор, сын земледельца Воронежской (он родился в селе Белый Колодезь Богучарского района), пожелал, чтобы голен остался здесь.

Я думаю: почему получается так, что заслуженная слава обходит стороной наших современников? Разве не парадокс, что об А. М. Кищенко знают за рубежом и очень мало — на его Родине! Малый убоком России. Небольшой музей. Но как много он вмещает! Богата история богучарская земля — раскопки ведутся в районе села Луговое, Лодригского, Двечковского. И появляются новые экспонаты. Недавно экспедиция обнаружила на пещеры в горе Гавань, где сохранились следы человека неолитического, относимых к 1410 году.

А вот уголок крестьянина. Старинные кофты и расписные юбки, полотно и рубашонки, сундуки и пралики, тесные штаны — все это принесено в музей местные жители. Уголок выглядит таким уютным и самобытным, но как представляешь: каково было нашим предкам не в таких картинных, беленых, а в нищих и холодных крестьянских избах!

И в подборе вещей для экспозиции, и в сплочении народного порыва сыграли особую роль организаторы, люди, влюбленные в свой край: архитектор В. Салазкин, заведующий детской библиотекой А. Бойко, директор школы В. Ендюкович и многие другие.

Из устными создается сейчас новый раздел — боевой славы. Учительница А. Анохина вернулась недавно из Риги. Там она встретила с вдовой командира 1-го Советского Богучарского полка В. А. Малаховского. Этот полк доблестно прошел по дорогам гражданской войны от Воронежа до Новороссийска, Крыма. Дневниковые записи и переписка В. А. Малаховского, книги, боевое и личное оружие красного командира теперь тоже в музее.

Так, по крупицам, «всем миром» создается история родного края. Л. БОКОВА, БОГУЧАР, Воронежская область.

КАК ВЕРНУЛАСЬ ЕЛКА

Решив обратиться и вам в связи с передачей Всесоюзного телевидения «Литературно-художественный видеоканал», она была очень удивлена и интересной, но меня удивил один эпизод. Рассказывая о народных праздниках, упомянул, что обильно встречать Новый год у елки вернулись в 1917 году: до этого он был под запретом. На вопрос ведущего передачи: «Как случилось, что в местном театре сегоднем возродился такой добрый обычай?» — собеседник ответил: «Не знаю».

Хочу устроить эту недолгую, Елку вернула детям елку. Дети радовались с завистью через окно поглядывали на сверкающую разноцветными огнями елку и вселялись вокруг нее детские мечты. Почему у нас сейчас в детском саду нет этого прекрасного удовольствия рабшиться трудящихся Советской страны! Ижмозольцы, пионерbrigадными долами под Новый год устроить коллективные елки для детей... Я уверен, что коллективные елки в этом деле самое активное участие и исполняют коллективом, что детская елка является буржуазным предразсудком».

ЦК ВЛКСМ в 1936 году одобрил это предложение. И в 1937 году в Березниках выступил в защиту Широмую известность получила тогда дружинский шажок Аид Мороз (П. П. Постышева) вручает детям елку.

Следует отметить, что по инициативе П. П. Постышева в нашей стране появились дворцы пионеров. Первый дворец пионеров был открыт в Березниках в 1933 году, тогда была уже пионером и хорошо помню это событие.

Когда наступил разгул сталинских репрессий, стоявшие пионеры, коммунисты выступили в защиту оклеветанных товарищей и сам стали мертвой беззастенчиво. О его муштвовании говорилось на XX съезде КПСС.

Пишу об этом, чтобы устранить «белое пятно» в интересной передаче, в еще, чтобы отставной прокурор из Харькова не отнес возвращение елки и заслуги «великого вождя народов» и лучшего друга детей.

М. МИЛИН, член КПСС с 1945 г., РОСТОВ-НА-ДОНУ.

СНОВА О ПАСПОРТАХ

Не только в «Советской культуре», но и в других изданиях уже не раз отомчалось, что введение в начале тридцатых годов паспортной системы и прописка фактически превратили нашу страну, если отбросить знания, в полицейское государство. Общественно так, что на этой, хорошо знакомой самим невероятным запратам и ограничениями почве было прокрасться всевозможные злоупотребления и преступленки.

Однако, помимо политической и морально-правовой, есть в этой проблеме и еще одна сторона — экономическая. Интересно было бы узнать, в какую копеечку влевет всем нам воплощение в жизнь этой глупой мечты бюрократов, включая, разумеется, и содержание огромной армии чиновников — от высшего милиционерского чина до последней женовской паспортницы.

Боюсь только, что на этот вопрос никто из так называемых «компетентных товарищей» просто не сумеет ответить. Ведь даже министр финансов у нас, как плохая жена... (В скобках обращю внимание уважаемого министра на то, что это — не оскорбление финансистов, а лишь обобщенный литературный прием, инвентурный сравнением). Так вот, министр финансов, как плохая жена, в ответ на требования сообщить, куда конкретно утекать денежки из нашего кармана, обычно только разводит руками.

Во всяком случае, думаю, даже МВД СССР не станет возражать против отмены паспортной системы, если деньги, сэкономленные за этот счет, пойдут на повышение окладов работников правоохранительных органов, улучшение их социально-бытовых условий, а также на техническое перевооружение нашей милиции.

Б. КОСЕНКОВ, КУЛЫБИШЕВ.

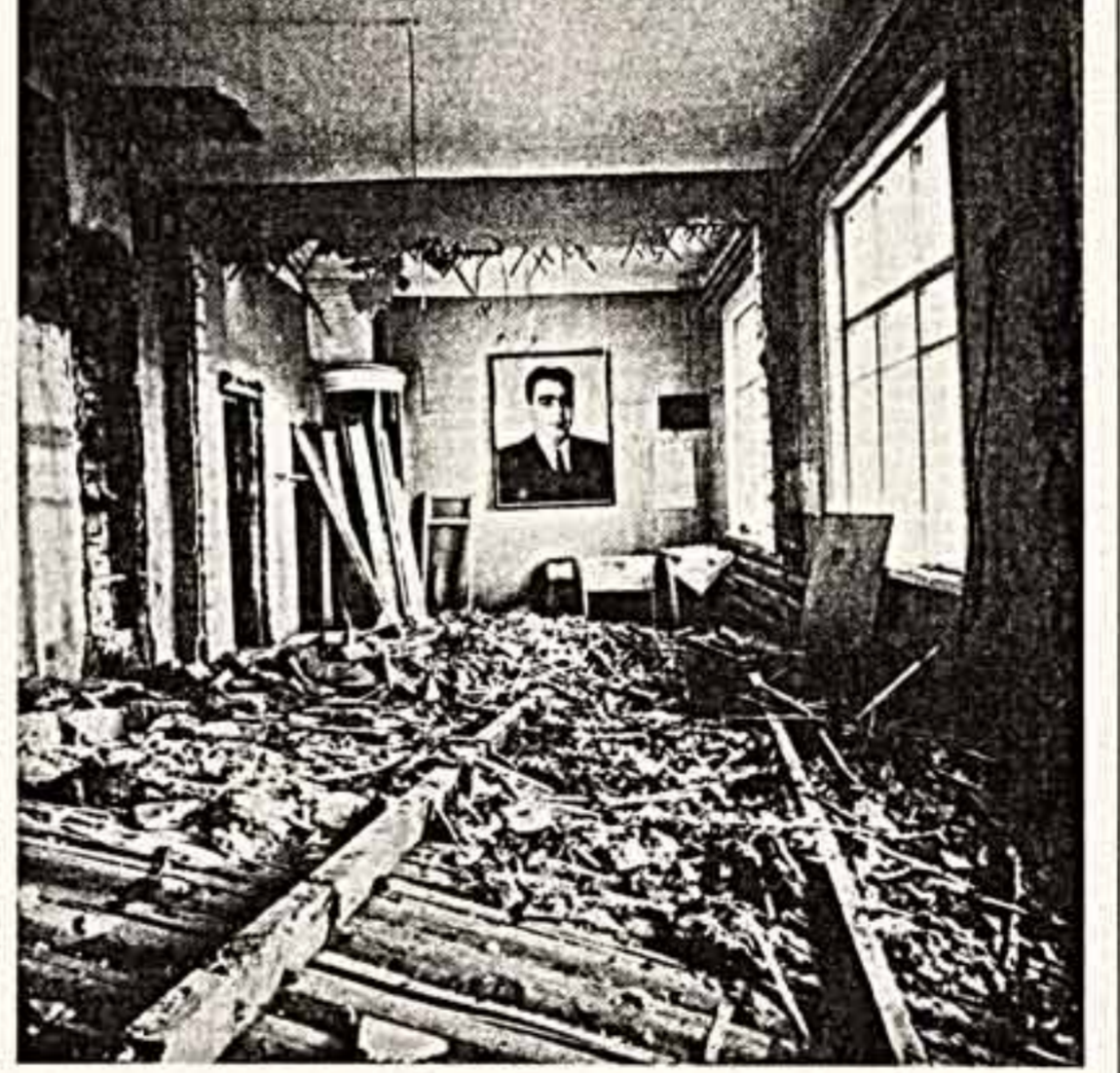

Фото Ю. Поддубишева.

ЧТО, СОБСТВЕННО, НАБЛЮДАЮТ

В вашей газете 14 февраля был дан ответ руководителю лаборатории ВНИЦ профилактической медицины Минздрава СССР Ю. Корнеева на письмо С. Смирновой из г. Березники Пермской области в Челябинской области города.

Я была в недоумении от ответа специалиста. Какова же цель этих уже семилетних наблюдений Центра профилактической медицины за состоянием атмосферы города, который считается самым загрязненным в стране (по итогам 1988 г.), как сообщает г. Корнеев? Мы и без этого центра знаем, во сколько раз в Березниках выше, чем по стране, число заболеваний бронхита, эмфиземы легких, число случаев рака, сколько ниже средняя продолжительность жизни... Но ведь-то никаких не принимаются меры по работе группы из Прокуратуры СССР (в прошлом году)?

«Промотор перестройки» выветил, областное телевидение отключило радио — тоже, городская газета бьет тревогу. Прибавьте выступления общественности, общества по охране природы и пр. Но воз и ныне там. Отцы города на местах, руководители предприятий — при оборотах.

Перестройка в нашу дружную партию не доходит. Смогли бы будет продолжаться массо-

НЕВОСПИТАННОСТЬ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Блеклых фотографий «Привлекательный класс советского общества» с тошнотворной убедительностью пыталась показать аристократическую жизнь советского пролетариата.

Мой таяч, сидя в туалете, робко шепнул мне: «Мне кажется, следует сообщить администрации, что туалетная бумага кончилась...» Никогда — она там не начиналась. Когда я сказал об этом соинной уборщице, та неоределенно кивнула, исчезла, а вскоре простояла в туалете с охапкой газет, полных призывов к перестройке. Наконец появилась такая же соинная официантка, толкая перед собой столик на колесиках со стаканом, до половины полным какой-то подпорченной жидкостью чашного цвета. На вопрос: «Что это?» она ответила кратко, хотя и загадочно: «Нантук». Дети третьего мира, тайцы, почти не пригнувшись к этому нантук — в их так называемой «отсталой стране» подавать напитки в открытом виде считается элементарно негигиеничным, точно так же, как в их отсталой стране я никогда не видел в уборных газет вместо туалетной бумаги. Когда мы сию же шли к самолету, мой сосед считал себя уже достаточно проверенным, пытался пройти сквозь контроль вместе со своим «дипломатом». Но не тут-то было. Мощные ручки представительницы «Аэрофлота», больше похожей на передаточный механизм сабботажа вышибают, грубо вырвали у него «дипломат» для осмотра. Когда таяч что-то пробовал объяснить по-английски, его так же грубо толкнули в спину: «Проходи, проходи в вагончик!» Лопочут новость чего-то пойдут их поим... Выучили бы сперва наш язык, а потом бы уж и нам и ехали... Ведига смертельно перепугался тому, что у него отнимут «дипломат», а когда отдал, уже совсем по-нашему, по-советски, с благодарной умиренной застенчивостью обрадовался. Представительница «Аэрофлота» даже в голову не пришла, что, работая в международном аэропорту, это она должна была выучить хотя бы один иностранный язык. Не пришла ей в голову, что «вагончик» — это слово из лагерного лексикона... А вы не задумывались о том, сколько лагерного в нашей ежедневной «вольной» жизни — всевозможных вагончиков, отстойников очердед то за тем, то за этим, как за лагерной бандагой, насильственных стонаний в кучу, унизительных шлюбок — физических и духовных, пакостей и жестокостей, видимых и невидимых колесных проволочек...

Когда я укоризненно сказал представительнице «Аэрофлота»: «Почему вы себя так грубо ведете?», она возмущенно испыхала: «То есть как это, грубо? А что — на брюхе перед ними дома позвать?»

Есть категория людей, которые вежливостью считают унизительным, а грубость — сохранением личного достоинства. Таких у них воспитание — невоспитанное воспитание. Поэтому даже в глазах гостей из «слаборазвитых стран» мы выглядим, как страна саморазвитой вежливости. Но, может быть, то, что случилось в Ташкентском аэропорту, не могло случиться в столичном? Вот Шереметьево-2 — главные воздушные ворота в страну. Не бросалось ли вам в глаза, что в фойе не на что присесть? Вероятнее всего потому, чтобы на скамьях не спали, как где-нибудь на Казанском вокзале, не портили бы светлого впечатления от СССР. Но ведь спит. Прямо на иррадионном полу. Вспомни, в случае нелетней погоды. Нелетная погода не есть чисто советское явление. Но спит на полу почему-то только у нас. Гостиничных мест при аэропорте в несколько раз меньше, чем нужно. «Ничего, переберется...», — говорят здесь со злорадной усмешкой про иностранцев. Но иностранцам перебраться приходится лишь временно, а кто знает такую историю, устроившись в иностранцы, что ли? Мы сами. Наша грубость к иностранцам происходит от грубости друг к другу. Эта грубость разоблачительно прет, начиная с аэропорта.

Самолет приземляется в Шереметьево. Трап приходится ждать иногда по полчаса. Когда трап появляется, приходится ждать автобуса. На трапе — обязательный пограничник, двойной того самого, который так надругал моего таяча в Ташкенте. Этот пограничник иного и ничего не проверяет — он с бессмысленной бдительностью выдвигает в лица. Затем перед нами несколько застывших буюд, где сидят пограничники, проверяющие паспорта. Обычно большинство буюд лусто, и пассажиры спякаются по одной или двух, немедленно создавая очереди. Молодые пограничники в буюдах, может быть, совсем неплохие парни, напускают на себя утробную недоброежательность, иногда требуют, чтобы пассажиры сняли шапки, незнание улетает в воздухе, вопросы, на которые уже отвечено во вездных анекдотах. Ни разу я не слышала, чтобы кто-нибудь из этих стражей государственных границ сказал: «Добро пожаловать», «С возвращением!» или хотя бы по-человечески улыбнулся. Запрещают это им, что ли? А ведь лицо пограничника — это тоже лицо страны.

Пограничники нехотя возвращают вам паспорт, и вы ходите в зал выдачи багажа. Спокойно присаживаетесь на неподвижный ковер — вам придется подождать как минимум час. Когда наконец конвейер начнет двигаться, не обращайте внимания на табло — бангкокские чемоданы могут оказаться на ленте моральского рефса или наоборот. Носильщиков раз в десять меньше, чем нужно. Значит, должны быть тележки? Слышном многого вы захотели от «Аэрофлота», занятого тем, что на своих крыльях он несет мир и дружбу. Я однажды чуть со стыда не сгорел, видя, как делегация канадских старушек, надвываясь, волокла чемоданы. Слава богу, рядом оказалась наша морья, возвращавшиеся из Сингапура, — мы вместе помогли бабushкам. Во всех цивилизованных аэропортах два выхода — для тех, кому есть что декларировать, и для тех, кто считает, что ему декларировать нечего. Профессионализм таможенников и заключается в том, что багаж они проверяют лишь выборочно, полагаясь на информацию или интуицию. У нас таможенники проверяют почти всех чухом, за исключением «членов делегаций», да и то не всегда. В результате иностранцы уже в аэропорту проходят первичную адаптацию к лицензиям наших отечественных очердед, а возвращающиеся советские граждане проходят раздательную от отсутствия оных в иностранных. Таможенные правила поражают своей нелогичностью, придричивой мелочностью, а иногда и просто глупостью. Для завершения перевода на английский мой возмущен «Фуку» но мне на неделю прилетела переводчица из США — Нина Руис. Таможенники извляли у нее этот перевод, сказав, что для проверки (! — Е. Е.) мне нужна неделя. Но через неделю моя переводчица уже улетела. Кафканская ситуация! И это случилось уже не в годы застоя, а сейчас, во время перестройки. Совсем недавно у моего соседа — финна — в поезде Москва — Хельсинки таможенники конфисковали журнал «Тайм», в самом благожелательном духе посвященный Горбачеву. Во всех экономических разумах государствах налог платят только за ввоз того, что можно купить в стране, куда вы въезжаете, чтобы не подарили комедию. У нас все наоборот — мы платим налог за то, чего у нас нет. На первый взгляд это борьба со спекуляцией. На самом деле это игра на повышении цен спекулянтин. Почему существует налог на видео- и аудионассеты, которых днем с огнем не найдешь в наших магазинах? Почему есть налог на ввоз компьютеров, если глава государства призывает к компьютеризации, а собственные компьютеры ни в черту не годятся? Почему запрещено ввозить «ксероксы» для личного пользования? Это сохраненный со времен застоя животный страх перед «интеллектуальной». Между тем личный «ксерокс» ускоряет работу любого писателя, журналиста, ученого чуть ли не втрое. Таможенный кондуктор, который однажды мне еле-еле удалось заложить в руки после настоятельных требований, — это филикина грамота, где руки то выписывают, то вычеркивают разные начальственные «банки», в чем сами таможенники зачастую не повинны. Еще года два тому назад я видел оскорбленную плававшую в аэропорту знаменитую артистку, летевшую на международный кинофестиваль. У нее чуть ли не из ушей вырвали серьги — не положено. Сейчас драконовский запрет на ввоз личных украшений отменили, но кто знает, какие новые унизительные выдумки на завтра?

Пребывание пассажира в аэропорту Шереметьево длится часа три с половиной после прилета — примерно столько же, сколько полет Лондон — Москва. Три с половиной часа унизительная тянучка, неразбериха. Последний раз я увидел моего таяча, кое-как вихляюще перерывающего чьями-то руками рубашку, но спиной к камерам. В глазах у него была печаль юности и нечто новое — привычка и унизительность...

При всех неприятностях иностранцев у нас много привилегированное. Забавно и горько, что этой привилегированностью объединены две категории: депутаты и иностранцы, как будто все депутаты — иностранцы, а все иностранцы — депутаты. Иначе чем объяснить отдельные комнаты отдыха, отдельные билетные кассы, отдельные буфеты в аэропортах для депутатов и иностранцев? Но советские депутатские привилегии кончатся перед мордой валютного вышибалы, монументально застывшего начеку перед дверью, за которой нашу рубль уже недействителен. Наш рубль можно принимать в обществу «Память», но он настолько ультрапатриот, что врагам не проедает. Ядовито насмешлив парадокс, когда на приватном теплоходе, являющемся имиджем русского поэта «Александр Блок», валютный ресторан, куда русские люди с их рублями не допускаются. Впрочем, скопидонский набор «Сныди Пушкина» уже тоже давно вышло из моды.

2. ОТ ЦИРИЗМА — ДО ЦЕРБЕРИЗМА

При всех неприятностях иностранцев у нас много привилегированное. Забавно и горько, что этой привилегированностью объединены две категории: депутаты и иностранцы, как будто все депутаты — иностранцы, а все иностранцы — депутаты. Иначе чем объяснить отдельные комнаты отдыха, отдельные билетные кассы, отдельные буфеты в аэропортах для депутатов и иностранцев? Но советские депутатские привилегии кончатся перед мордой валютного вышибалы, монументально застывшего начеку перед дверью, за которой нашу рубль уже недействителен. Наш рубль можно принимать в обществу «Память», но он настолько ультрапатриот, что врагам не проедает. Ядовито насмешлив парадокс, когда на приватном теплоходе, являющемся имиджем русского поэта «Александр Блок», валютный ресторан, куда русские люди с их рублями не допускаются. Впрочем, скопидонский набор «Сныди Пушкина» уже тоже давно вышло из моды. А ведь я помню, как в магазине «Бережок» один из французских королей никак не мог выселить своего собственного билочника. После репетиционного протеста билочников Москва вынуждена была пойти на компромисс, но разве не удивительно была сама идея выселения во имя валютной наживы соотечественников, которые все стертят?

Почему вместе с привилегиями и правом государства нас то и дело унизят, преподавая нам на нашей собственной шкуре издевательские уроки бесправности?

Россия была последней европейской страной, отменившей крепостное право. Социализм начал строить по схеме крепостничества. Насильственная коллективизация — экономическая троюкурочка. Надругательство над лучшими умами России — троюкурочка идеологическая. Крепостничество породило надругательский слой — церберов. Цели царизма распались, но, и сожалено, вместе с целями, на которых сидели церберы. Сталь цербером — заманчивая перспектива для любого самого беспороднейшего пса, который согласен за копейку, кинуть утку, кусать любого, на кого наускают, а если надо — и придушить. Церберы дореволюционной формации уравнивали крепостничества. Церберы новой формации уравнивали лишь стюком друг друга при перимидальной структуре церберской иерархии. Не только Берия был сталинским цербером, но и Сталин был цербером, зависящим от других церберов. При церберизме, состоящем из выбивших дворниц, мелан давал именно за беспородность. Времена кровавого церберизма прошли. Но церберы оказались живучими. Беспородность не вымирает. Беспородность передит в беспородность. Не случайно «Бесы» Достоевского становятся все более и более актуальной книгой.

Иммунитет от церберизма — это воспитание нравственности, культуры. Но церберы, как псы-людоеды, пожирали именно носителей нравственности и культуры, как иммуноносителей. Невоспитанность нашего воспитания — это питательная среда для церберизма. Мы все страдаем от ежедневного взаимного лая, ежедневных бытовых взаимокусов. Существует ли хотя бы один советский гражданин, ни разу не запуганный ни одним цербером?

Дежурные на эстаках — метастора церберонного общества. Много лет назад я был свидетелем того, как во время гастролей Рихтера в Иркутске его личные вещи выбросили из «люкса». «Накой там Рихтер! — бушевал безграмотный директор гостиницы — Начальник «Братскострой» Наймушин приезжает!». Но дая Лубимиде не пустила чечевать в гостиницу «Москва», когда он забыл перевернуть депутатский значок с одного плечика на другой. В наших гостиницах царит напряженная атмосфера лагерной зоны, где у дверей стоят церберы с золотыми галунчиками и с вертухским прошлым. Однажды, придя с одним бывшим лагерником в московский «Националь», я стал ошеломленным свидетелем его почти теплой встречи с бывшим майором-охранником, ныне перешедшим в более высокооплачиваемый ранг — ресторанный гардеробчик. Непримиримое «неуважение» этих лагидонких «Интуриста» на самом деле липа, но все рестораны и бары набиты проститутками, фаришачками, торговкой мафией. Привилегия неуважительности одновременно превращается в весьма доходную привилегию выборочного уважительности. Самая процветающая в нашей стране республика — это «ресторанная Швейцария».

Как швейцары наших государственных границ, ведут себя некоторые работники ОБИРА, изображая из себя таинственную неприступность, под которой порой скрывается стремление далахуть взятку за смгичные патристическую бдительности. А разве не так же себя

ведут идеологические непушатели, по-церберски бля, чтобы не просочились «не те» люди, идеи, изобретения? Внешне это полицейское охранительство выглядит, как пуританские плечами этих идеологических вышибал, такой же бардак, как в нигуристических отлах.

Существует кадровый церберизм. Иногда он носит национальный характер, прикрываемый болтовней об интернационализме. Году в шестьдесят третьем считавшийся прогрессивным редактор одного журнала, интернационалист-профессионал, так ответил на мою просьбу взять в штат выпускнику Литинститута — еврейку: «Стария, нас и без того звали эти гужеды-антисемиты... Пойми, у нас в редакции преышена процентова...». «Накая процентова?» — изумился я. — Разве есть инструкция о процентном количестве евреев? «Такой инструкции, конечно, нет. Но все-таки она есть...». «А где же она написана?» «В воздухе, старичок, в воздухе...» — торопливо сказал редактор, спеша на заседание Советского комитета защиты мира.

Главный принцип кадрового церберизма — неуважительность так называемых «неуправляемых людей» и выборочное уважительность «управляемых» — то есть послушно извивающихся вместе с генеральной линией. Именно эти «управляемые» и доуравняли нашу страну почти до пропасти — нравственной и экономической. Церберская паннона охватила сейчас некоторые райкомы, райисполкомы, избиркомы при выдвижении «неуправляемых» кандидатов. Церберы и не подумали залаять — хотя бы для приличия — на черносотенные выходы, оскорбляющие кандидатами. Но зато они проявили свою церберскую бдительность в слдирании объявлений о встречах с кандидатами, в набивании залов проинструктированными выборщиками, в сомнительном подсчете голосов, в неуважительности на выборы представителей прессы и общественности. Церберизированная демократия — это церберократия.

Но было бы вечно приписывать церберизм только бюрократам, самим себя выставив в сентиментальном образе сенсориаровспасителей. В наших семьях, магазинах, на улицах все время слышится церберское рычание друг на друга, церберский лягз зубов. Все мы кусаемся друг другом.

Недавно, опаздывая на выступление, я безнадлежно «голосовал» на улице Академника Опарина, у Центра по охране здоровья матери и ребенка, где ждала жену. Ничего прочесть, может быть, штук с полсотни машин, но ни одна даже не замедлила хода. Я встал по средине улицы и сложил руки крест-накрест над головой — знак «SOS». Но машина, теперь уже залезая колесами на тротуар, продолжала объезжать меня. А ведь я стоял напротив больницы — со мной могло случиться нечто страшное, чем опоздание на выступление. Но в ответ на возмущение о помощи руки только гримас и грязь из-под колес по лицу. И вдруг я подумал: а разве я сам, будучи за рулем, всегда останавливался, видя чью-то вскинутую руку?

Не я ли сам, в другом обличье, во множественном числе сидел за рулями автомашин, обдающих грязью мое собственное лицо?

3. ОТКУДА БЕРУТСЯ ЦИНИКИ?

Церберизм — это продукт нашей нравственной невоспитанности. Нравственно воспитанное общество не позволило бы, чтобы церберы, чье место на цепи, сами бы сажали людей на цепи. А воспитанное-то у нас невоспитанное. Главная задача децерберизации нашего общества — это воспитание самого воспитания. Педагогика нравственности должна начинаться с воспитания воспитателей.

Чему может научить учитель, если он сам живет не по тем нравственным законам, которые преподает ученикам? Преподавание нравственности безнравственными людьми — это превращение образования в фабрику, штамповующую циников. Нечего потом всплескивать руками и возмущению негодовать — откуда берутся циники? Из нашего с вами люда. Никаким «красноречивым западным влиянием» нельзя оправдать массовый цинизм, перед лицом которого мы извлеклись и ужаснулись, — а не наше ли это с вами лицо, ретинически повторяемое в лицах наших детей?

Существует плохая педагогика безнравственности, когда уже растлевшие учителя из всех сил стараются завербовать на позорные дудочки разврата еще чистые души, превращая их в новостальные, а затем превращая на наиболее «талантливых» учеников будущих учителей-растителей. Педагогика безнравственности чаще всего хочет казаться единственной нравственностью. Разве не педагогика безнравственности — концепция человека, как винтика государственной машины, вбивание в голову развращающего казарменного «яда», теория приоритета классовой борьбы над общечеловеческими ценностями? Мы упростили бы сложность проблемы, если бы педагогика безнравственности происходила от злонамеренности педагогов. Но многими из них двигала преступная «святая простота», преподающая школьникам искусство подражания хворости в котры еретиков. Последняя канонизация бывших еретиков как святых и превращение бывших святых в злых колдунов привели многих к отчаянию. Но не будем спешить возмущаться глупостью отдельных элементов от самостоятельного подрывового снаисса. Под таким скепсисом иногда прячется мажда высших идеолов, смещенная со страхом обмануться в этих идеалах, попастся на приманку предельски завышенных обещаний. Разве мы, столько раз обманутые бывшие дети, не обманывали своих детей обещаниями «догнать и перегнать», «жить при коммунизме» и т. д. Разве мы не прожвали их оркестровыми благословениями на так называемые великие стройки, где наши дети обдирали на морозе коку с ладоней, укладывая разрешенные нами «рельсы будущего», которые первыми же летом проваливались в раскисшую грязь не вечную, как оказалось, мералоту? Разве не мы, школьничков преподавание истории, подхалимши перемещали центр, где выговывалась Победа в Великой Отечественной, из сталинского кабинета в точки пребывания на фронте Хрущева, в потом на Малую Землю? Разве не мы в неблагодарной ступени вырезали Хрущева из исторических кинонаров, где он был снят вместе с вернувшимся из космоса Гагариним? Разве не мы, печатая злобные статьи об уничтоженных Сталиным выдающихся деятелях революции, доходили в своем ханжестве до того, что иногда даже не приводили даты их гибели — 1937 год, но по такой дате наши дети могли все-таки догадаться, что эти люди не умерли в своей постели? Разве не мы, забывая о будущем наших детей, а на самом деле его разрушая, учили их держать язык за зубами, не болтать ничего лишнего? А ведь это «лишнее» и была «потечески» удашнее нам из самых лучших

побуждений гласности. Разве не мы отправили наших детей в Афганстан, трусливо являча нашу родительскую боль, не превращая ее в общественное мнение, которое могло бы спасти наших детей? Разве не мы на глазах у наших детей подменяли вечные идеалы блядулю угрожающей очердедному клевату идеологий, сехмо модифицируемой по его вкусу? Разве еще совсем недавно наши дети не давились смехом перед телевизорами, глядя на елжморжающего чехоткой дедушку-самонаградечка? Но разве не мы заставляли наших отсменившихся вечером детей на следующие утро писать сочинения на тему награжденных Ленинской премией дедушкиных антинауочно-фантасических мемуаров, сфабрикованных высокооставленными литературными неграми? Мы сами — это ге папы Карло, которые выстуривали из волеень не маленьких-удаленных Буратино, а циников. Нечего пенить на то, что учебники, по которым мы учили, были плохи.

Учитель, даже трагически лишенный учебником современной истории, сам может быть таким живым учебником для своих учеников. Прерисно, если правдивым, страшноюто, если ложным.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТАКТ — ПЕРВЫЙ ПРИЗНАК ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТИ

Сто с лишним лет назад Толстой заметил в одном из писем: «Я улавляю, все больше и больше издается книга для образования русских людей. Я избегаю слова «для народа», потому что сущность мысли в том, чтобы не было деления: народа и ненарода».

Как видим, величайший русский интеллигент провала национальный такт, общественной застенчивости, не считая себя вправе монополизировать патриотизм. Поучиться бы национальному такту у Толстого некоторым членам общества «Память» и их литературным вдохновителям! Национальное деление на «народ» и «ненарод» не менее жестоко, чем социальное. Надо привить национальный такт еще в школе. Воображение случая преподавания национального такта в школе — это оскорбление национального достоинства. Злодо не скажу, что бездарное преподавание русского языка — это тоже его уничтожение. Уважение к родному языку — часть национального достоинства.

Но не менее важно, чем личное и национальное достоинство, — достоинство интернациональное. Человек, превосходящий только свой народ, но при этом унижающий другой народ, даже не замечает, что этим ровет и свое личное, и национальное достоинство. Пора принимать самые строгие нравственные и судебные меры в таком, например, оскорбительном выражении и словечках, как «русская свинья», «хохладия», «все грузины — торгаш», «яки», «армяшка», «чучуек». А эти слова мы, к унасу нашему, слышим иногда и от детей. Великодержавный шовинизм и вместе с тем узкоотеческие национальничества, перебрывающие гигантский позитивный вклад русского народа в мировую историю, одинаково относятся к низкой общественной культуре. Мы должны спасти чистоту наших языков, красоту наших национальных культур, неповторимость природы наших родных мест, особенности наших обычаев и верований не по разны, не отчуждаясь, не взаимноповоствояываясь, а вместе. Нет народа, который фатально обречен быть врагом другому народу на всю историю, даже если между ними когда-то пролилась кровь. Враги у всех народов одинаковы: это войны, стихийные бедствия, жестокость ежедневной жизни, взаимноедоверие, несобода, бюрократия. Неужели мало этих обих врагов, чтобы делать врагов друг из друга?

Порок невольным развратительством стратегически даже не извлекать, а элементарное отсутствие национального такта. На Днях советской литературы в Абхазии, в старинном селе Члоу, один прозвиз да еще и редактор комсомольского журнала встал да и брикнул: «Смотрите, сколько знаменитых писателей со всего Советского Союза понаехало в наше крошечное абхазское село. Я недавно был в США — разве мыслить там представить, что бы американские писатели приехали в таком же представительно составе в резервацию и вымаркающим идеятам?»

Нехватка национального такта чуть не привела к неприятному конфликту, если бы не врожденный такт абхазских стариков, над сердцами которых вздрогнули серебряные галеры.

Национальное достоинство — в обладании национальным тактом. А может быть, национальный такт и есть первый признак интеллигентности?

5. АНТИИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ — ЭТО АНТИНАРОДНОСТЬ

Стыдно было видеть на нынешних предавборных собраниях и вокруг них охотничьи сияе крикливые попытки противопоставить народ интеллигенции.

Наша интеллигенция — многострадальное дитя нашего народа. Наша интеллигенция, — защитница народа. Журнал «Новый мир», возглавляющийся народным интеллигентом Александром Твардовским, защищая интересы обманутого, поправного российского крестьянства гораздо больше, чем уважаясь медальями бессловесные передовики полей, заседавшие в Верховном Совете и послушно голосовавшие за все, что им предлагалося с трибуны.

Натравливание народа на интеллигенцию — это натравливание народа на его защитников. Антиинтеллигентность — это антинародность. Воинствующая антиинтеллигентность сначала в лице старейшегоного Победоносцева с его совиными крыльями, пересыпанными нафталином, а затем в лице новорекимыми победоносников, надевших палаческие фартики мясных, обрызганных чужой кровью, отнюдь не стеснялся делить нацию по своему вкусу на народ и на венарод. После штучного отлучения от церкви Льва Толстого антиинтеллигентность перешла в массовую отлучению от народа таких выдающихся интеллигентов, как Бандур, Чапов, Платонов, Булгаков, Табидзе, Черенц, Мандельштам, Ахматова, Шостакович, Пастернак и многих других.

Самое страшное, что в это отлучение была вовлечена и школа. Из воспитательных интеллигентов ее невольны пытался сделать сообщниками во уничтожении интеллигенции, которое шло вместе с уничтожением талантливейших крестьян, рабочих, красных командиров. Наши университеты и институты сталинская система пыталась превратить из колыбели гражданственности в инкубатор церберизма. Но, к счастью, это удалось не до конца.

Отческому образованию был нанесен

страшный урон — в физический, ибо в тюрьмах и лагерях погибло множество прекрасных преподавателей, и моральный, поскольку оставшиеся в живых преподаватели были обречены на раздвоенность души между кровавой реальностью и системой преподавания. Практически это было преподавание в лагере.

Однако, несмотря на эти нечеловеческие условия, Карбышевы ипаше образовали, жили, замурованные в лая инструкции, все-таки продолжали совершенствовать воспитания в человеке — человеческого. Земной поклон таким учителям за то, что они воспитали в школах будущих спасителей человечества от фашизма, за то, что в кровавые или просто полые времена не дали погибнуть надеждам на самостоятельное нации — на гласность и демократию.

Но рядом с подвижнической педагогикой нравственности и в нашей школе, и в прессе еще живы тецидены педагогически безразличности, пытающиеся морально дезориентировать наше общество.

Там, например, в восьмом номере «Молодой гвардии» за 1988 год проксальчивает тащичинский пассаж: «...пусть скажут, когда творчество Мандельштама играло значительную роль в литературном процессе? Когда оно доходило до широкой массы народа, отражало его глубинные интересы и чаяния?»

Эта риторическая фигура несомненно безразличности потому, что поэзия Мандельштама, замурованная в лагерь, была долгое время запрещена и физически не могла «дойти до широкой массы народа».

В 12-м номере журнала «Москва» другой критик также похода оскорбляет другого классика нашей поэзии: «Определенная часть критики, понимая, что для оживления поэтического авантюра нужен антиинтеллигентный прелдеца, усленно «выкачивает» фигуру Пастернака...» Разве это не педагогика безразличности, не антиинтеллигентность, когда снова ничтоже сумишесе оскорбляют уже не раз неуважительно оскорбленного великого поэта? Агрессивная антиинтеллигентность чаще всего исходит от вадонтеинтелигентов.

Не надо прикрывать антиинтеллигентность знаменем с Георгием Победоносцем, направившим плуку на змия. На знаменах антиинтеллигентности, ложики на соинные крыла, на самом деле не Георгий Победоносец, а Победоносцев.

6. СТЫД — ЭТО ДВИГАТЕЛЬ ПРОГРЕССА

Учитель — это тоже писатель, который пишет не книги, а живых людей. Лишь учитель превращается в массового проповедателя будущих людей. Плохих детей, как и плохие книги, нельзя выпускать слишком большим тиражом. Выпуск хороших людей и хороших книг слишком малым тиражом опасен для нравственного генофонда. Все бедности антиинтеллигентности, и поэтому неоправдываемы. Но один из самых антиинтеллигентских дефицитов — книжный.

Предположим, я алкаю Пид, что называется, по-черному, но теперь, так сказать, «в свете решений» желаю просветиться. Имею намерение приобрести в мировой, коза ее задерж, культуре, К Монтегно, известные за выражение, мена волокет. К Ларшовию мена неказисто что припадуриковат. Но в книжном магазине девчата мена на смех поднимают. Одна синоплава и говорит: «Гут был один киноклоу на Андыра — так он мена Теар Шидра собрал шкуру выложил. Так что, дядя, Красный Нос, сделало я тебе Монтега, ежели ты мена итальянские салоги сделаешь...». А как я ей сделала итальянские салоги, если я, во-первых, не итальянец, а во-вторых, не сапонник? Ну как пробиться в мировой культуру советскому простому алкоголю?

Это, конечно, дутка, но рожденная смехом сквозь слезы. Между человеком, который был воспитан на «Вечном зове», и человеком, который воспитан на «Котловане», уже будет нравственная пропасть. «Мы» Замитина, «1984» Оруалла — это учебники антиинтеллигентности. «Удивительная история Денисовича», «Низы и судьба», «Кольямские рассказы», «Крутой маршрут» — это учебники истории. Но до сих пор эти книги трудно достать. Книжный дефицит сегодня — это сердечная рация будущего. Нравственные двоечники — это прогультявшие великие книги.

Это псевдоинтеллектуальная идея о том, что школьникам даже в восьмилетнем двойном объеме нужно пережить в следующий класс. Но не размырывается ли это экспериментаторство на взрослых номенклатурных ядах, когда они, засасывая двойню по идеологии, тем не менее переживает, как в следующий класс, на пожаротушении или, наоборот, — с пожаротушения на идеологию. Номенклатурные ящички, куда своими острыми зубками время от времени ныряет кадровая морская свинья, переполены застарелыми двоечниками, которые никогда не читали и никогда не прочтут «Братьев Карамазовых».

Борьбу с этой двойной номенклатурой надо начинать еще со школы, но уже там закладываются эмбриональные титаны, которые могут, если дать им вырасти, задушить еще не окрепшую гласность и демократию своими окрещенными ручонками.

Для того чтобы воспитать новое поколение в понимании гласности не как временного дара сверху, а как воздуха, необходимого для естественного развития личности, учитель сам должен быть личностью — т. е. человеком со своим лицом, а не с лицом, являясь черточка которого утверждена Наробразом. Для учителя, как для народных судей, не должно быть никакой указки сверху, кроме самой высшей указки — народных интересов и собственной совести.

Никто не беднее столько вреда марксизму, сколько его преданы адалбливатели. В школах и вузах надо читать не кастрированную, а полную мировую философию, включая историю религий. Ни в коем случае в технических вузах нельзя изымать курса литературы, искусства. Иначе не будет гармонически развитый интеллигент. Надо уделить часы во иностранным языкам и переводить в плохом знанием языков ни из класса в класс, ни с курса на курс. В современном мире человек не владеющий хотя бы одним иностранным языком, как ключом к остальному миру, не имеет права считать себя полноценным. Надо снять все барьеры для обменных поездок наших учителей, школьников, студентов за границу. Новое мышление невозможно без мысленности глобальной. Соединение трех достоинств — личного, национального, интернационального — и есть триединье достоинство человека.

Надо учить детей, которые лично не виноваты в ошибках и преступлениях прошлого, мужеству принятия на плечи исторической вины. Если они не почувствуют исторического стыда, то став взрослыми, могут повторить уже совершаемые в прошлом ошибки и, не дай бог, преступления. Комфортабельное и безответное ответственности за прошлые переживания в безответности ответственности за настоящее и будущее. Это тоже невоспитанность воспитания. Стыдно только в беспстыдстве. В историческом стыде нет стыда. Стыд — это двигатель прогресса. Какое в стране воспитание — такой и народ.

Евг. ЕВТУШЕНКО.

ВОСПИТАНИЯ

ЧТО ВОЛНУЕТ ДРУЗЕЙ

Откуда дует ветер

ОДИН из вариантов котликов на малоприятную тему — это игнорирование ее. Когда провалился День культуры СССР и настроение у всех было приподнято-праздничное, партийная газета «Нан зам» поступила отчасти зря, лишь коротко сообщив о факте, который сегодня наводит на серьезные размышления: зрителям, пришедшим в один из клубов Хошминна на закрытие Дней культуры СССР в СВБ, был показан тайваньский видеофильм «Узкая лестница».

Действительно, видеообум в крупнейшем городе Вьетнама, в провинциях южной части страны превратился в одну из серьезных проблем социальной и культурной жизни. Внутренний рынок все плотнее заполняется видеофильмами Гонконга, Сингапура, Тайваня, Южной Кореи, а также Западе. Как правило, попадают они во Вьетнам контрабандным путем и демонстрируются нелегально. Барышники предпринимательские видеомагнитофоны получают навалом — входная плата стоит не одну сотню донгов.

Можно понять интерес вьетнамцев к таким зрелищам: индустрия развлечений в стране оставляет желать много лучшего. Кинотеатров очень мало, да и фильмов производятся всего около двух десятков в год. А кроме этого, еще не решена проблема тиражирования кинолент. Видеомагнитофон в распоряжении общественных и государственных культурных организаций — редкость, а их количество у частных лиц постоянно растет (их число достигло 10 тысяч, что в четыре раза больше количества кинотеатров). Распространение видеоинформации во Вьетнаме не собирается приостановить.

Однако волнует вопрос: какие фильмы демонстрируют на видеоэкранах, и почему они создают перебои в современной духовной жизни общества?

К сожалению, власти пока не могут эффективно контролировать видеорынок в стране. Свидетельство определенной растерянности перед лицом наступления капиталистической видеопродукции — разрешение, данное руководством органов культуры Хошминна на широкий показ ряда иностранных лент. Огромной популярностью не так давно пользовалась 47-серийная хроника средневековая, выпущенная на Тайване. Не несколько недель она стала основным предметом внимания хошминнцев. Ее демонстрировали в кинотеатрах и домах культуры, а заводских клубах и агитпулках. Сами шли на просмотр кругосуточно, в том числе в рабочее время. Разрешение, данное на показ видеофильмов, оправдывал тем, что таким образом ограничиваются нелегальные просмотры, мол, эти фильмы сделаны на классическую историческую тему, отличаются высоким художественным достоинством и не противостоят идеалам социализма: ну что, казалось бы, страшно в знакомом широкому зрителю с лентами, снятыми в соседних странах?

Однако многие представители интеллигенции, деятели культуры и искусства, киноматографы Вьетнама выразили глубокое несогласие с подобной точкой зрения. В многочисленных письмах, направленных ими в газеты, в народный комитет Хошминна, отмечалось, что проблема гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Действительно, доходы от демонстрации таких фильмов исчисляются сотнями миллионов донгов.

Очевидно, что своими силами вьетнамским друзьям проблемы видео не решить — слишком слаба материальная база киноматографа, не хватает опыта в создании собственных видеопрограмм. Им нужна помощь. А вместо этого приходится признавать, что были промахи в подготовке Дней культуры СССР в СВБ, если на них приходилось заменять тайваньские видеофильмы. Не всегда во вьетнамский прокат попадают советские фильмы, по-настоящему близкие и понятные местному зрителю. Попробуем на примере из экспортерного мультфильма

стимуляса распылчатой катодной трубки и в ущерб зрелищности и художественным достоинствам. Некоторые фильмы слишком сложны для восприятия, перегружены инородными реалиями, далекими от понимания вьетнамцев. И дело не в том, что вкусы у вьетнамского зрителя, допустим, хуже или, наоборот, лучше. Дело в том, что они иные, и это необходимо учитывать. Тем более что много было и положительных примеров: достаточно вспомнить, какую сенсацию вызвал на Юге Вьетнама сразу после освобождения фильм «Белое солнце пустыни», оставшийся далеко позади по популярности все американские «вестерны». Или недавний успех «Исторического романа».

Слово, факт, о котором упоминала «Нан зам», — не только свидетельство тревожного положения дел на культурном фронте на Юге Вьетнама, но и серьезный упрек руководителям нашего киноэкспорта.

М. КАЛМЫКОВ. ХАНОИ — МОСКВА.

когда верстался номер

В последние месяцы на страницах вьетнамской печати все чаще стали появляться слова «видеообум», и оно понятно. Большинство иностранных художников, работающих в вьетнамском кинематографе, в ряде крупных городов уже распустили свои миниатюры, начали закрываться ввиду их нерентабельности.

Учитывая подробную ситуацию, министерством культуры СВБ принято решение временно прекратить показ видеофильмов несоциалистических стран. За это время специальная комиссия рассмотрит целесообразность дальнейшей демонстрации имеющих хождение в стране западных картин, будет проведена регистрация видеоаппаратуры, упорядочены взаимоотношения ее владельцев с протригными организациями.

Колумбийский писатель, директор молодежного издательства «Папалаго» де-юре [«Стеилинский путь»] Эри Канисалес — большой поклонник Ф. М. Достоевского. Быть может, потому главный герой

Жертва долга...

Нет, что вы говорите, а в этой истории все, за исключением вас, поступили так, как повелевал им долг.

Сеньора домохозяйка — безупречной репутации дама! — движимая лучшими побуждениями владельца недвижимости, уполномочила адвоката возбудить судебный процесс по выселению вас из дома. Исполнительнейший юрист, предвидя беду закона, оперативно дал ход делу о нарушении вами прав арендной платы. Неподкупный заметил! — судья, уступая напору неопровержимых свидетельствующих в пользу истины фактов, предоставил законное право действий полицейскому инспектору. В высшей степени пунктуальный, ревностный блюститель порядка, тут же занес в соответствующий реестр точную дату вашего выселения.

Уважаемые господа из полиции, действуйте согласно гуманным распоряжениям начальства, в полном составе и в точно назначенный срок явились по указанному адресу. И — обратите внимание, — обойдись с вами вполне корректно, аккуратно и вежливо. Склонили на улице ваши, с позволения сказать, пожитки.

Итак, совершенно очевидно, что в этой истории все за исключением вас самого поступили так, как повелевал им долг, что вы там ни говорили. Вы же коварно помыслили, жизнь самоубийством, наложили на себя руки... Известного всему кварталу грабителя, который с вполне закономерным для его профессии интересом отнесся к содержанию ваших карманов. Воображаю, как он разгневался, услышав ваше подстрекательское заявление, что ему и грошем не помянуть: дескать, уже обошлось до нитки...

Вот видите, как все случилось... Ах да, вы же и не видите. А ведь любопытно было бы посмотреть, чем все это закончилось, не правда ли?

...Похороны вас и погребение предсмертного в таких случаях срок, адова нашла все-таки, где приютить ваши останки — в небольшом и довольно уютном сикле у заброшенной часовни. Таким образом, поскольку вы уже не видите, все вроде бы завершилось вполне благопристойно.

Однако нашелся человек, который с помощью достовернейших документов и не вызывающих никаких сомнений в своей порядочности свидетелей как дважды два доказал, что скелет тот принадлежит по праву наследия одной, прямо скажем, куда более везучей семье, чем ваша.

Нет, что вы говорите, ванаваты во всем вы, хотя давно уже и не говорите... Ну да как бы там ни было, а в этой истории опять-таки все за исключением вас поступили именно так, как повелевал им долг. И закономернейшим образом история эта завершилась так, как и началась, разве что с несущественными поправками на новые обстоятельства. И отныне прах ваш, как и многих других, покоится в коммунальных и вполне доступных условиях придорожного кладбища для бродяг.

Перевел с испанского Н. ЛОПАТЕНКО.

ОСТОРОЖНО: ЗЕМЛЯ

360 СЛОНОВ ЕЖЕДНЕВНО...

Мот-Дивуар — берег Слоновой Кости без слонов. Интересно, но может стать фактом. Если браконьерство будет развиваться такими темпами, мы сегодня, через пять лет в Африке вти блатородные древнейшие гиганты сохранятся разве что в зоологических садах и в парках развлечений. В прошлом году, по цене того как цены на слоновую кость и поехали из нее

резко подскочили, было уничтожено 10 процентов и без того немногочисленной популяции животных.

Кому же выгодно это массовое истребление? Стоимость коровы слоновой костью составляет примерно 30 миллионов долларов в год, но наибольшую выгоду от этого получают в Африке. С 1972 по 1984 год на рынке главенствовала Гонконг, куда ежегодно импортировалось 600—700 тонн животного продукта. Потом первое место заняла Япония. Ее доля составила 25 процентов. В Гонконге или Японии слонов обрабатывают, и они поступают в США и Европейское сообщество, на которые приходится 64 проц. Африка же остается с 84 проц. слонов, и без жалости.

Африканцы хотят спасти слонов. На континенте разработан обширный и дорогостоящий план, рассчитанный на 4 года, и на него ассигнована крупная сумма в 15 миллионов долларов.

Пока же на западной африканской стране собственными силами пытаются бороться с браконьерами. В южноафриканском национальном заповеднике Цанго вооруженные патрули день и ночь стерегут от них своих подопечных. Но

даже приказ «стрелять без предупреждения» не останавливает браконьеров. Да и патроны (на снимке) не всегда успевают выстрелить. Вот и продолжают гибнуть беззащитные гиганты. 360 слонов ежедневно... Фото из журналов «Штерн» (FRG) и «Таймс» (США).

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

«Как вести бизнес с Советским Союзом»

КОГДА в 1986 году произошла катастрофа космического корабля многоразового использования «Челленджер», причины катастрофы рассматривались прежде всего с технической стороны. Однако взглянуть на эту проблему можно, оказавшись в глазах специалиста по менеджменту — управлению. Катастрофа была бы предотвращена, не будь нарушен один из кардинальных законов управления — отсутствовала связь между личными званиями сотрудников высшего звена. Сомнения о готовности «Челленджера» к запуску, как потом выяснилось, не раз высказывались рядовыми сотрудниками. Но в своем кругу. Руководителям об этих сомнениях ничего не было известно.

Пример этот приводит в своей книге «Что работает на меня» Томас Хортон, президент «Американской ассоциации методов управления» (ААМУ). Наука управления давно уже стала в США самостоятельной областью знаний. В настоящее время, практически все крупные предприятия, организации и малые фирмы.

ААМУ существует уже более шести десятилетий и объединяет 78 тысяч человек. Это консультационные фирмы, школы бизнеса, компании промышленные и сервисные. Под эгидой организации функционируют две тысячи курсов по повышению квалификации — от технических секретарей до президентов компаний. Ежегодно тысячи курсов посещают сто тысяч человек. Преподавание ведут менеджеры крупнейших фирм. Что изучается? Маркетинг, финансы, страхование, информационные системы, многие другие дисциплины. Штаб-квартира ассоциации находится в Нью-Йорке, филиалы — по всей стране и за рубежом.

Один из задач ААМУ — рекомендации американскому бизнесу как вести дела с новыми зарубежными партнерами. Передо мной выпущена ассоциацией брошюра «Как вести бизнес с Советским Союзом». Она предназначена для тех, кто не знает СССР, для скептиков, не верящих в возможности эффективно вести дела с новыми организациями. Авторы не удерживают от непри-

вичных для американцев трудностях, говорят о неудовлетворительном уровне компьютеризации связи, об отсутствии развитой инфраструктуры, о нехватке торговой информации. Бизнес-предупреждают: «Советский Союз — не место для торговли с ним или — еще сложнее — в орбиты совместности предпринять могут быть трудными и отнимут много времени. Однако для опытных международных экспортеров иметь дело с СССР легче, чем с некоторыми другими странами, где эти компании уже активно функционируют».

Томас Хортон, не раз бывавший в СССР с деловыми визитами, пишет: «В Москве чувствуют себя дома больше, чем в Токио или Пекине. Поэтому деловые связи с СССР — несмотря на бюрократию — могут оказаться менее затратными, чем с Японией, Гонконгом, Сингапуром, Тайванем, Южной Кореей. Показ советской ментальности и набравших терпения, можно с успехом развивать бизнес. Сейчас надо переговоры о создании многих совместных советско-американских предприятий. Советские официальные лица привержены этикету и протоколу и формальные заседания любят чередовать с сердечным общением. Компании, которые в СССР достигли успеха, сделали это благодаря своему терпению и упорству. Они утверждают, что если уж дело заведется, то можно рассчитывать на стабильность отношений». Исследования, опубликованные в «Джурнал оф Уорлд Бизнес», издании Колумбийского университета, рассказывают об опыте деловых связей с СССР 106 крупных корпораций. Они подтверждают верность Советского Союза подписанным соглашениям».

Недавно между ААМУ и Академией народного хозяйства при Совете Министров СССР, а также Всесоюзным экономическим обществом подписаны протоколы о намерениях. Цель этого сотрудничества — повышение уровня подготовки советских специалистов в области управления производством и внешнеэкономическими связями. Консультация наших специалистов, заокеанских партнеров будет исходить из своего, американско-

го, и международного опыта. Опыта, в результате которого сформировались тип менеджера, умеющего преодолевать трудности и добиваться успехов. В книге Томаса Хортон рассказывается об известных на Западе менеджерах крупных компаний, об их отношении к делу.

— Какими качествами, до-вашеу, должен обладать преуспевающий менеджер? — спросил я Т. Хортон.

— Прежде всего он должен досконально знать то дело, которым занимается, быть специалистом в нем.

У него должны быть одновременно качества и администратора, и лидера.

Ему необходимо учитывать баланс интересов всех сторон, участвующих в совместном бизнесе.

Он должен быть коммуникабельным и обладать воображением стратега.

Его интеллектуальные горизонты должны быть широкими.

Моральные стандарты высокими.

Исследования показали, что люди, стремящиеся к успеху, более инициативны, более активно изучают свое окружение, более настойчивы в поисках новых возможностей и решений. Умение постоянно аккумулировать всю необходимую информацию и выбирать из нее самое важное, расширять знания, а с ними и уверенность. Хорошую сеть — внутреннюю и внешнюю — проверяя факты. Но это не механический процесс, поскольку в нем наряду со знанием участвует и интуиция. Оба эти качества обеспечивают правильную оценку реальной обстановки. Хороший менеджер не ищет информации, а неустойчиво добывает ее. Плохие новости он анализирует с большим вниманием, чем хорошие, так как не знает быстро реагировать, чтобы исправить ситуацию.

Объем поступающей и менеджеру информации обширен и может подавить любого. Но квалифицированный менеджер развивает в себе способность синтезировать — превращать факты в информацию, в информацию в знание. Менеджер

ГОД М. МУСОРСКОГО

Клаудио Аббадо:

«ХОВАНЩИНА» — МОЯ ВЕЛИКАЯ МЕЧТА...

Звездным часом Венской оперы и блестящим триумфом Клаудио Аббадо назвала местная критика премьеру «Хованщины» М. Мусоргского в австрийской столице. Обычно скупые на похвалу газеты единодушно говорят о первой «музыкальной сенсации» нового театрального сезона.

— Это была трудная, но благодарная работа. Я испытал вершину творческого наслаждения, — музыкальный директор и главный дирижер Государственной Венской оперы Клаудио Аббадо не скрывает своего радостного возбуждения. В приемной рабочего кабинета дирижера секретарша предпринимает меня недолго задерживать маэстро — у него сегодня еще несколько встреч.

Аббадо выглядит немного усталым. Его обаятельная улыбка, умные, искрящиеся доброжелательностью глаза, мягкие интонации сразу же располагают к себе.

— Идею постановки «Хованщины» я вынашивал давно, — говорит он. Я очень люблю русскую культуру, вашу литературу и музыку. Еще в детстве захитывался Гофелем, Чеховым, Достоевским, и сегодня постоянно перечитываю Пастернака, Булгакова. До сих пор на сцене Венской оперы непрестительно мало обращались к русскому оперному искусству. И только в последнее время были поставлены «Евгений Онегин» и «Борис Годунов».

Мусоргский дал меня — один из величайших русских композиторов, оставивший небольшое, но необычайно яркое наследие. Я бы сравнил богатство его палитры с музыкой Дебюсси. Чтобы воздать должное гению Мусоргского, мы приурочили к 150-летию со дня рождения композитора постановку его самого глубокого и прекрасного произведения, отражающего гуманизм композитора, его «любь и своему народу».

При работе над оперой, — продолжает К. Аббадо, — мы старались быть как можно ближе и оригинальнее. Для этого я обратился в Государственную библиотеку в Ленинграде, где хранится наибольшая часть рукописей Мусоргского. Как известно, существуют две трактовки «Хованщины» — Римского-Корсакова и Дмитрия Шостаковича. Хотя версия Римского-Корсакова великолепна, она далека от оригинала. За основу мы взяли наиболее близкую и изначальному варианту версию Шостаковича с подлинными вариантами режиссуры и использовали части, оркестрированные самим Мусоргским.

«Хованщина» считается незаконченной — композитор не успел подготовить инструментальную для оркестра. Мусоргский сам написал либретто и закончил партитуру для клавира (за исключением финальной сцены в пятом акте), которая содержит указания для оркестра. После этого он несколько раз произвел в них сокращения. В нашей постановке мы придерживались этих сокращений, которые, к сожалению, не учитывались ни Римским-Корсаковым, ни Шостаковичем.

К музыке Мусоргского Аббадо обращается не впервые. В миланской «Ла Скала» он участвовал в работе над «Борисом Годуновым» в постановке Юрия Любимова и в Лондоне в постановке Андрея Тарковского, с которыми его связывала не только творческая работа, но и личная дружба.

Размышляя о творческих планах, Аббадо говорит, что мечтает когда-нибудь поставить «Любовь и трем апельсинам» С. Прокофьева. С большой теплотой он вспоминает о гостях в 1974 году в составе «Ла Скала» в Москве и Ленинграде — «чуждоем городе, пропитанном музыкой». Ему необычайно понравилась наша публика, советские исполнители, о которых он очень высокого мнения.

Неоднозначно оценивается прессой, музыкальной общественностью работа режиссера А. Кирлиера в художник Э. Вондера, ориентировавшегося в постановке на высказывания Мусоргского о том, что в «Хованщине» он хотел изобразить прошлое в сегодняшнем дне. Отсюда не всегда оправданные и убедительные параллели с современностью, которые были критически восприняты как зрители, так и обозревателями.

Восторженные отзывы получила игра оркестра Венской филармонии и захватывающее дух присутствие трех хоров — Венской оперы, Государственной филармонии из Братиславы и хора мальчиков.

Газеты писали, что это был праздник великолепного ансамбля вокалистов, из которых выделялся «король басов» Николай Гурлов, исполнивший партию Ивана Хованского. Подчеркивается волшебство густого баса Павла Вурчуладе, невероятной силы тенор Владимира Атлантова, утонченная вокальная культура Людмила Шевчук, гибкость тембра Юрия Марусина, высокая техника Анатолия Кочерги, который стал подлинным открытием для венской публики. По мнению Аббадо, Кочерга является в настоящий момент одним из сильнейших певцов мира.

— Я мечтаю, — говорит маэстро, — Пост генерального музыкального директора Венской оперы поможет мне отчасти реализовать мой мечту.

В. ТУМАНОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

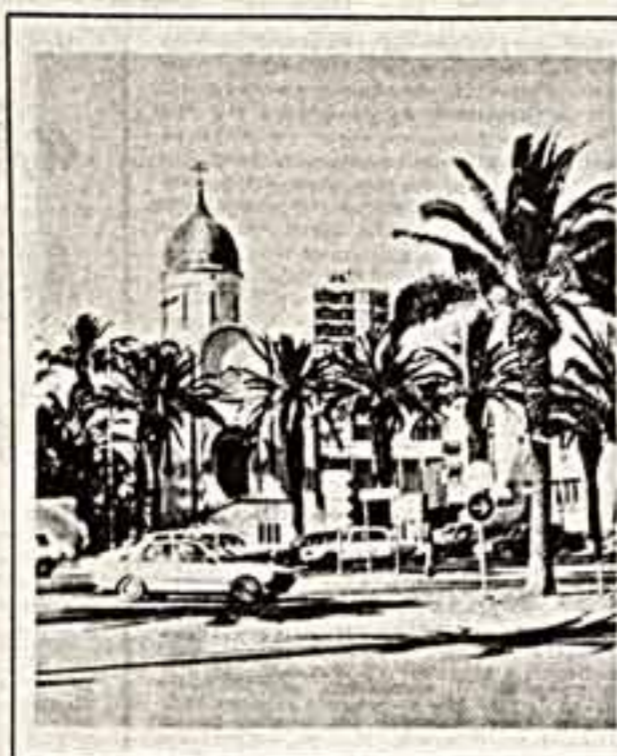
ВЕНА.

Организациям. Авторы не удерживают от непри-

Эдгар ЧЕПОРОВ.
(Корр. АПН и «Советской культуры»).

ЭХО РОДНЫХ ГОЛОСОВ

ПОСЛЕДНИЙ корабль русской Черноморской эскадры покинул Севастополь 14 ноября 1920 года...

В центре тунисской столицы, на самой оживленной городской магистрали — авеню Мухаммеда V, возвышается православная церковь...

ства Российского со времен Петра I. В этой хронике осталось только одно «белое пятно», которое А. А. Шпринская мечтает заполнить...

У Анастасии Александровны две дочери вышли замуж за французоз, и сейчас живут одна в Ницце, другая — в Тулоне...

Анастасия Александровна поддерживает тесные связи с русской эмиграцией во Франции, особенно с той ее частью, которая постепенно перебралась из Туниса в Ниццу...

Сейчас в нашей стране много говорят о возрождении культуры, о бережном отношении к национальному достоянию...

Сергей ЖДАНОВ, кандидат экономических наук, доцент МГИМО, ТУНИС — БИЗЕРТА — МОСКВА.

СКВОЗЬ ПЕЛЕНУ ВРЕМЕН...

- Русские кривола в африканском небе...
● Имена павших в борьбе с фашизмом.
● Анастасия Александровна Манштейн-Шпринская.

ни, по стенам развешены старинные фотографии, по преимуществу на морскую тему...

Анастасия Александровна показала мне толстый рукописный фолант — «История рода Манштейнов»...

ПОСЛЕ того как правительство Эррио признало Советскую Россию, в конце октября 1924 года эскадра была реформирована...

НАК я уже упомянул, на городских кладбищах Бизерты, Туниса, а также Радеза (пригород Туниса) есть места, отведенные для захоронения русских...

Могилы русских на кладбище в Бизерте не ухожены, поруганы неизвестными вандалами, мрамор с надгробий разворочен...

Некоторые из захоронений кто-то неумело, но заботливо пытался подправить: виднелись свежие цементные швы, плиты были оштукатурены...

Тунисцы, конечно же, не посвящены в тонкости русского революционного движения, и сейчас их мало интересуют причины, по которым на этой земле оказались русские...

Из ТЕХ, кто пришел с флотом в Бизерту, последней осталась Анастасия Александровна Манштейн-Шпринская...

Семья Манштейн отказалась принять французское гражданство, и ей пришлось особенно трудно. Былший морской офицер из небогатой семьи русской ветки рода Манштейнов...

Семья Манштейн отказалась принять французское гражданство, и ей пришлось особенно трудно. Былший морской офицер из небогатой семьи русской ветки рода Манштейнов...

Есть слова, заключающие в себе смысл притягательный и тревожащий. Одно из них — Бизерта. Город-порт, в свое время французская военноморская база в Тунисе.

Средиземноморские прибрежные города богаты подчас неожиданными историческими прошлым. В летописи Бизерты есть уникальные странички, имеющие отношение к нашей стране...

СУДЬБА ЧЕРНОМОРСКИХ КОРАБЛЕЙ

1920 года врангелевцам в Северную Африку. Здесь господствующие офицеры ожидали мирного «полюса», многократно обещанного им белыми вождями.

На палубах шла служба, на теплом ветру колысались полотноци выдрезанные флаги, красные голубы. Но чем дольше предвставало, что грозила сила эскадры...

● Дредноут «Император Александр III». ● Эсминец «Беспокойный».

притокий в своих воспоминаниях андальца А. Н. Крылова. В конце ноября 1924 года ему было предписано возглавить комиссию, куда вошел и Е. А. Беренс...

Комиссия долгие часы подготавливала возвращение судна в Черное море, но ее миссия по ряду политических причин не удалась.

В 1981 году вышла в свет справочник «Корабли и вспомогательные суда советского Военно-Морского Флота 1917—1927 гг.»...

«Вот и я думаю, почему? — с улыбкой ответил Куросава и добавил: «Учитывая у меня фильмом — ничего не останет...»

Акира Куросава: «Я видел такие сны»

НАЧАВ эту свою очередную корреспондентскую аяку в Токио, я с первых же дней возманился повстречаться с Акирой Куросавой...

«Я видел такие сны»

фильмом «Спутан». Я играл в гольф на даче в Готэмбу у подножья Фудзи и вдруг почувствовал, что должен немедленно начать писать...

«Я видел такие сны»

«Учителем», так называют угол нашего сознания, — все это прозвучало в моих снах. Сны отражали все эти чувства фантастическим образом...

«Я видел такие сны»

«Думаю, что фильм будет исключительно красивым. Во время недавней пресс-конференции Акира Куросава один из присутствовавших журналистов корреспондентов обратился к режиссеру: «Речь идет о новом произведении величайшего Мастера Япония, так почему же японские кинокомпания не финансируют сьемки!»

В трагичном крике слышала Алиса Коолен в роли Англином.

А. Я. Таров. 1940-е гг.

чистой авантюры... А собственно, чем была эта история создания Камерного театра? Это потом театроведы во главе с И. Державиным придумают нечто свое, глубоко научное и патетическое про театр серебряного века, про астральную связь с петербургскими аристократами и парижскими мистификаторами, про историческую миссию Тарова и эпохального роли Коолен. Сам Таров, обвешанный знаменитыми рекламными объявлениями, не прочь был подыграть будущим биографам своей сцене, соннике для них в «Литературной газете» вычеркнув одну из страниц Камерного театра.

И было утро. И была весна. И Тверской бульвар таил и сиял восходящим солнцем. И мужчины и женщины шли, взиравшие за руки, по свежему, незатоптанному снегу, засматриваясь на заспанного она богатых обожиков. В одном из них будет их Театр.

переждать надвигающиеся бури нового века в домашнем мхатовском уюте под негромкие, берущие за душу мелодии «Осенних скрипок» или «Сверчка на ветви».

У В. Аллерса есть поразительно точное наблюдение: «Между героями Мейерхольда и Станиславского существует такое же соотношение, как между героями Матерлинки и Чехова. И еще...»

Трудно начать о главном, трудно с ходу выйти на сцену под торжественный свет таровских прожекторов, не растерявшись в пыльной полутьме кулис, где свалены в кучу музейный реквизит, старые театральные костюмы, подшивки газет и журналов. Трудно после стольких дней, проведенных над архивными карточками и фондовыми книгами описей, не назвать имена, не вспомнить подробности того, как закрывали Камерный театр, что этому предшествовало и чем все закончилось.

Вот черновик письма А. Я. Тарова тогдашнему начальнику управления по делам искусства Мосгорисполкома Б. Флигину. «Мне 63 года, из них 45-я я работаю на театре и сейчас больше чем когда-нибудь я ощущаю в себе ту идейную творческую зрелость, которая необходима, чтобы участвовать в строительстве новой советской культуры и динать ее вперед».

Выцветшая вырезка из «Советского искусства» от 25 июня того же года: «А. Я. Таров освобожден от обязанностей художественного руководителя Московского Камерного театра». Ах, как хочется выбраться поскорее из этого душного газетно-чернильного мира и забыть совсем об этих статьях, письмах, заявлениях, обращениях, постановлении, не думать о том бесконечном майском вечере, тянувшимся целую вечность, когда парижская компания Андриана Лекуверье в последний раз умирала на сцене Камерного театра под присмотром специально вызванных по этому случаю уполномоченных.

«Театр, мое сердце не будет больше биться от волнения успеха. О, как я любила театр... Искусство и ничего от меня не останется, ничего, кроме воспоминаний...»

Вот выцветшая вырезка из «Советского искусства» от 29 мая 1949 г. Одно название чего стоит: «Плоды эстетства и формализма». Знакомый сумоный стиль... еще имеют место отдельные случаи проявления формализма и эстетства, низкопоклонства перед реакционной культурой Запада.

На последний вопрос можно ответить без колебаний — нет, не существуют. Синонимично прошлым лет со времени закрытия Камерного театра, синонимично было это в эти годы его исследование. Тарова надо изгнать из театра, надо изгнать из театра, надо изгнать из театра, надо изгнать из театра.

Только теперь начинаешь понимать, что искусство Тарова — это не просто сумасшедшая или менее известных спектаклей, помноженная на славу Коолен, это совершенно законченная художественная система, театральная эпоха, состоящая из огромного числа артистических судеб, стилей, направлений.

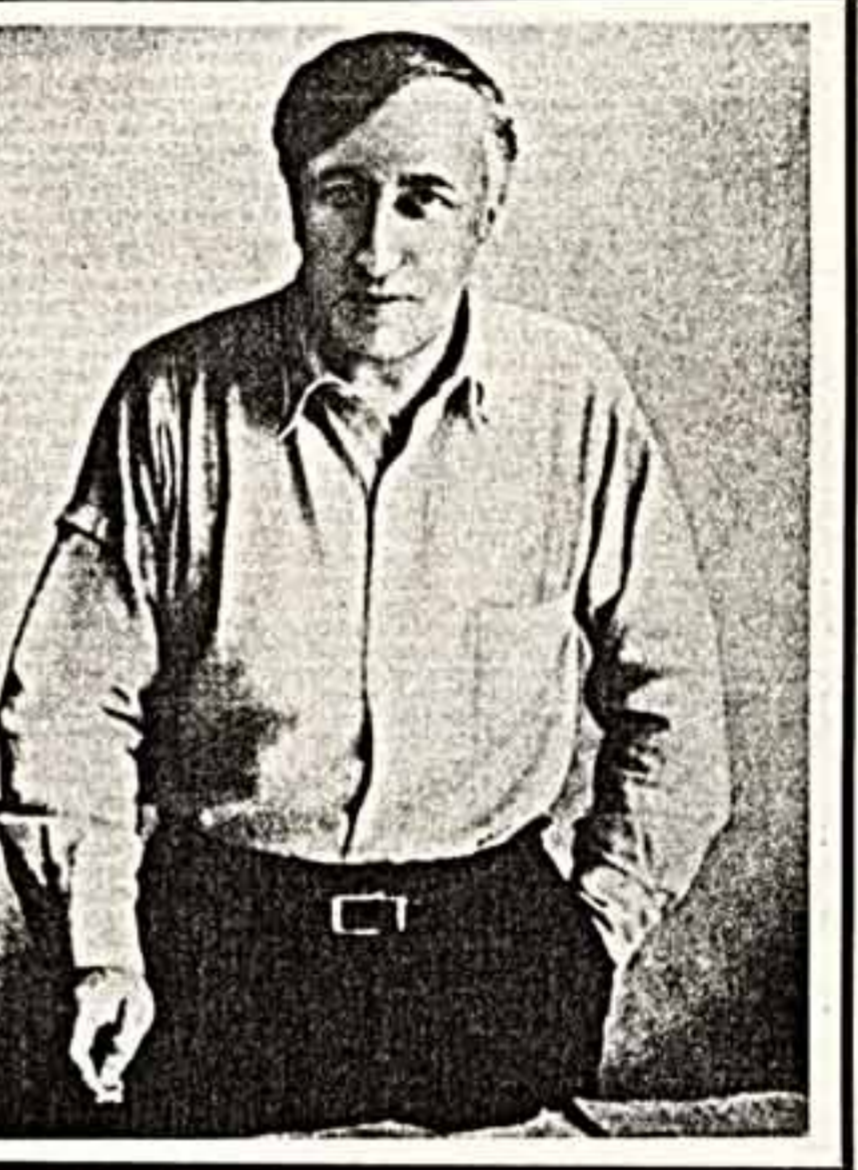
ЕГО ТЕАТР, ЕГО АКТРИСА, ЕГО ПУТЬ

Алиса Коолен была прекрасна. Все в ее облике выдавало актрису: голос, расклеванный, как магнит, без усилий заполнявший пространство тысячных залов, сохранявший и в старости молодую звучность и звонкую силу. Широко поставленные акварельные глаза с подражающими ресницами, имевшие привычку смотреть всегда поверх партнера, избегая заглядывать в его глаза. Походка — не просто достижение цели, но всегда победа над пространством. Триумфальный выход победительницы.

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

«Алиса, Алиса, Алиса, Алиса... Повторяй это имя, шепотом, пока не кончатся твои волосы. В нем — шифр судьбы Александры Таровой. Тайный код его замысла. Краткая барельефная форма его театра. Алиса Коолен. Имя — легенда. Актриса на все времена. Что за тайну она знала? Каким даром владела, если спустя десятилетия все, что встало ее на сцене, не могут расстаться с ощущением чужда, какого-то гипноза, завладевшего?»

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

«Алиса, любимая! И все-таки вопреки всему — в добрый час! В наш 35-й сезон — нашей жизни в работ! Обнимаю Верой Вер и ты Твой А. Т.»

сродни скульптурной композиции В. Мухомовой «Рабочий и колхозница», сродни явственно-неожиданному «Вроененцу» «Потемкина»? Образец нового большого стиля. В его основе — культ силы, пафос неумолимости, торжество ликующей сверхолюи. Для Тарова, как и для автора «Оптимистической», «пулеметчика и балетчика» В. Вишневецкого, было ясно, что новой эпохе нужно такое искусство, которое «отразило бы борьбу за стройный порядок, за разумную форму и оформленность в общественных отношениях» (из доклада А. Тарова группе Камерного театра). Умные люди, они понимали, что рано или поздно какому-то направлению, группировке, течению будет выдан государственный патент. В «Оптимистической» они предлагали свой вариант государственной темы. Идею «нового порядка» должна была олицетворять Коолен в коммюне и с нагаван в руке. Идею анархии, революционной волнаницы — матросская масса. И здесь Таров повторил свою излюбленную мизансцену противостояния героя и толпы, а Коолен выстроила привычный для себя образ победительницы, женщины, готовой все взять на себя. Новым было лишь то, что яркость матросских сцен затмевала строгую статуарную героиню. Таров ставил революционную бурю, которой не было у Вишневецкого. Он гнал массу через прощание за кулисы и возвращал ее вновь. Он сбивал ее в многоголовый монolith в сцене шествия и рассыпал на множество танцующих пар в сцене матросского бала.

А в финале, когда гнула Кооленска и полк на мгновение застыл в грозном молчании, Таров из этой скорбной тишины, из синего-белого дыма неба, из этого леса штыков и прикладов, поднятых в поднебесье, приветствующем небо жесте, — из всей этой черно-белой, сумрачной, першавшей громады возводил мемориал такой трагической силы и красоты, восстановил который потом не удастся ни эпигонам «большого стиля», ни его последующим развенчателям. На ближайшие десятилетия «Оптимистическая трагедия» в Камерном театре останется одним из величайших достижений советского драматургии. Смена культурных моделей, которая, как и предполагал Таров, должна была произойти после разгрома РАПШа, не открыла перед ним желанных просторов для создания. А государственный патент достался МХАТу. Те величайшие творческие дарования, лирицизм, притягательность, наследственным богатством традиций и репутации, барством манер, жаркой красотой Алены Таровой, которая ни античных шлемов, ни комиссарских кожанок не носила.

Таровский «большой стиль» не оправдал себя уже на премьере следующего юбилейного 1934 года. Официальный успех «Египетских ночей» подтвердил бесперспективность таровских притязаний стать доминирующим государственным театром. Одним смущал в этом смысле также хмурая тажедность, ирреальная бесстрастность нового историко-театрального монумента. Других испугало чересчур волюное сближение классической трагедии с внешнеполитической ситуацией в мире. Третьи не захотели, не смели услышать в голосе Коолен-Клеопатры страстные пророчества грядущих «Московских песенных ночей».

«О, как мало осталось. Ей дела не светит — еще с мужиком пошутить. И черную змеяку, как будто прощальную жалость, на смуглую грудь равнодушной рукой положить».

Эти стихи А. Ахматовой, опубликованные в малотиражном «Литературном современнике» спустя шесть лет после премьеры в Камерном театре, Таров едва ли когда-нибудь читал. Зато уже в это время он наверняка успел выучить наизусть передовую миллионного «Советского искусства», где, казалось, навевя было припечатано: «Камерный театр — слово опозоренное».

«Тот, кто делал Тарова в своих мизансценах-монументах спланировал, это есть высшее воплощение человеческого величия и степенно подлинного искусства зрелища без обманов, притворств, без иллюзий».

«Вот и все. В ту зиму Камерный театр не закрылся. Хотя Таров и Коолен ждали этого и готовили себя к самому худшему. Им дано будет прожить еще вместе тринадцать лет. Выдержать коммунальное соседство с Реалистическим театром Н. Охлопкова, вселенным по прихвату все того же Керженцева в их дом на Тверском бульваре. Они снова узнают успех на премьере «Мадон Вовари», сойдут со сцены вызовом и аллодисмондом. Им дано будет испытать все тяготы эвакуационного быта и наслаждаться арлезианскими первыми победными салютами над Москвой. Еще будет «Чайка» и «Вез виллы» и «Мандетте». Они еще будут мечтать об «Идиоте» и «Мандетте»».

И все-таки мне не хочется оставлять их одних в гулкой тишине опустевшей квартиры посреди странной зимы 37-го. Лучше вспомнить последние что-нибудь забавное из времен их юности. Ну, хотя бы тот день, когда впервые были расклеены афиши Камерного театра и артисты во главе с Коолен входили и театральными тумбам и с шаром, громко, ичичил привлечение внимания спешивших прохожих, ичичила расхваливая свою «Сакунтала». Тарова, сам же себя. «Эта выдумка», — вспоминала Алиса Георгиевна — достигла цели: многие останавливались, вступая с нами в разговор, расспрашивали, что это за театр и что за пьеса «Сакунтала». Само собой разумеется, мы не скучались на самые лестные отзывы».

С. НИКОЛАЕВИЧ.

Как только парадные фасады перестали быть броней, отражающей все, что не имело смысла, и мы стали входить в мир, Большой театр открыл на себе особенно яркое сияние. Стало ясно, что должны сохранить и актуальность «академического» величия невозможно.

Полтора года назад при генеральном директоре ГАБТа в КДС была создана художественная коллегия под председательством главного

дирижера. Каждый коллектив оперы, балета, оркестра, танцев — избрал собственным художественным советом. Директор и в дальнейшем должны были стать не только коллегами коллектива, но и ответственными за Большой театр. В это сложное для Большого время обновления и поисков дальнейшего пути на пост главного был назначен очередной директор театра А. Лазарев.

Когда закончилась первая сезон работы коллектива под

его руководством, я договорился с Александром Николаевичем об интересном интервью. Но он попросил отложить публикацию до премьеры своей первой постановки и попросил в качестве художественного руководителя — оперы-балета «Мадама Б. Рахмонова-Корсакова» — состоялась. И мы решили возобновить наш диалог, условившись говорить о проблемах театра на примере коллектива оперы.

сумма? Да, очень. И все же в 10—15 раз меньше тех субсидий, которые даются ведущим оперным театрам мира. Что подделали, опера и балет искони искусства дорогостоящие.

Но одно дело — выжить в наши нужды. И совсем другое — управлять нами. Все органы, признанные руководящими культурой, и в частности Большим театром, всегда и этому стремились. Если бы можно было, составляли репертуарный план, участь все могущее последовать директивные указания! Увы, на то они и директивные, чтобы быть «внепарламентными». «Внепарламентные» заседания и симпозиумы, которые почему-то необходимо проводить именно в Большом театре, как снег на голову сваливающиеся гастролеры. Даже наши собственные концерты, посвященные праздничным датам, — всегда неожиданность, потому что дата их проведения до последнего сохраняется в тайне. А в результате — отмены и замены спектаклей, разочарования и обиды зрителей, которым по вполне

валоте. Возможности масса. Недостает лишь одной — сделать их реальностью.

Мы пытаемся завязывать контакты. Предлагается, к примеру, договор с английской фирмой «Интертеймент корпорейшн». Она будет выпускать балетные костюмы с маркой Большого театра (такое же соглашение заключено и Кировским театром). Но вот беда — когда начнут поступать деньги, их куда будет — «положить»? Четвертый месяц решается вопрос, можно ли разрешить Большому театру открыть свой валютный счет. Вот если бы он был кооперативом, наверное, было бы проще. Кооператив у нас имеет такие счета. Не хочется, ох не хочется оказаться в положении «родного города». Неужели так никогда и не увидим урок, преподаваемый всем изобилует и ничто, кроме розог и административных мероприятий не потребляет... то естественно, что торговый баланс всегда складывается в пользу Губова. Является великое изобилие валютной монеты, которую, однако ж, глумовцы презирают и бросают в яму...»

— Александр Николаевич, и тем не менее хотя бы «под завалом» вопрос, непосредственно относящийся к творчеству. Лично трижды ставился «Мадама» и все три раза провалилась — едва ли такую трудную сценическую судьбу оперы можно считать счастливой. Борис Александрович Поповский, присутствуя и работая над постановкой, ответил, что в «Мадаме» «нет одного настоящего оперного характера», «нет характерных образов и точной логики действия». Правда, в итоге он предложил, вероятно, единственно возможное, очень интересное и изобретательное режиссерское решение спектакля. Но в итоге, пожалуй, «переставшая» группа сошла с сцены, востановилась группа пресс-конференция, в итоге «Мадама» провалилась, журналисты и критики свои спектакль. Почему все же мы остановили свой выбор именно на этом произведении?

— Вы хотите сказать, что я пошел на риск? Да, и пошел сознательно. Очередной постановкой «Евгения Онегина» авторитет художественного руководителя не завоевываю. Но, конечно, не это соображение было главным. Я очень люблю «Мадаму» и всегда желал ей самой счастливой судьбы, которую только и заслуживает это гениальное творение Римского-Корсакова. Счастливей же для оперы может быть лишь одна судьба — сценическая. Я не считаю, что в «Мадаме» композитор чем-то погрешил против принципов музыкальной драматургии. Думаю, что и Борис Александрович переменял свое мнение. Во всяком случае так позволяет думать его режиссура. Сильным сложилось А кто сказал, что в Большом театре искусство должно отходить и разлагаться, что его спектакли не должны требовать от зрителя напряжения ума и души?

— Неужели все прежние постановщики «Мады» были залочены в неудачном, примитивном либретто оперы, которую, видимо, они следовали буквально, упрощенно прочитывая его, не понимая всей глубины замысла композитора. Таким образом, перед нами изначально встала задача «усложнения» спектакля. Кстати, не уверен, что и другие оперы Римского-Корсакова (а мы все же думаем обратиться к его наследию) не потребуют сегодня переосмысления. Так что в отношении «Мады» могу повторить то, что уже написал в буклете, выпущенном к спектаклю: «то «сегодняшнее» и обиднее-живеего завтра Большого театра».

— Что касается пресс-конференции, предварившей премьеру, то такое событие «режиссура» не имела намерения сделать традицией. Надеюсь, доброй традицией. Мы заинтересованы во внимании прессы и открыты для нее. Пусть наша работа вызывает споры, критику, но критику справедливую, благожелательную, направленную на то, чтобы помочь театру. Ведь Большой театр не мой, не ваш, не чей-то, он наш общий, наше национальное достояние. Наш долг сделать, чтобы так было и впредь.

— Значит, можно считать, что право на высказывание о бедах и надеждах Большого театра, которые вы хотели еще раз подтвердить своим творчеством, успешно завоевано?

— Художественный руководитель и главный дирижер может добиться, чтобы внутри и воле театра прислушались к его мнению, только одним способом — ставя спектакли. Это основной критерий оценки его работы. Полтора года назад на вопрос: «Можете ли вы быть художественным руководителем Большого театра?» и вы ответили: «Не знаю, надо попробовать». Теперь отвечаю: «Да, кажется, могу».

Беседа велась Н. ШАДРИНА.

Наш Большой театр

— Александр Николаевич, как известно, реформы могут проводиться и без всяких «последствий» для дела. На новую систему творческого управления ГАБТом возлагались большие надежды. А каковы оказались результаты?

— Самое главное — очень скоро выяснилось, что мы не только привыкли и застою и рутине, но и весьма устали от них и хотим работать. И работаем. За эти полтора сезона состоялось премьеры опер «Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова и «Мадама», были заново поставлены «Травата» и «Риголетто». Рискнул вызвать на сцену псевдоревнителя классики, мы замыслили новую постановку «Ивана Сусянина» в персональном авторской редакции. В течение многих лет опера идет у нас в искаженном виде: вместе с названием «Жизнь за царя» иссяк и главный «сюжет» великого произведения Глинки — становление русской государственности. В ближайших планах театра — возобновление оперы «Обручение в монастыре» С. Прокофьева.

Огромной радостью было для нас работать над «Младой» с Борисом Александровичем Поповским. Спектакль всколыхнул труппу, стал счастливым символом единения Большого театра, всех его цехов, всех творческих сил.

Как-то сразу — едва успели начаться наши перемены — расправили плечи, кстати, оказавшиеся очень «могучими», члены художественной оперы. Разные певцы узнавали, будет ли он занят в спектакле, из признака, вышедшего со сцены. Теперь распределение ролей, предложенное дирижером, «проходит» худсовет, который учитывает пожелания самих артистов, контролирует степень занятости артистов. В конце прошлого сезона были вскрыты «обходные» пути в старую группу оперы. Мы провели конкурс. Из семидесяти участников было отобрано шестеро действительно достойных. В прошлом же году произошло и вовсе незаурядное событие — Большой театр расстался с двумя очередными дирижерами как несоответствующими его уровню. Составилось переобразование в коллективе оперы, в результате которого практически единогласно не были аттестованы несколько человек. Еще года два-три назад подобное принципиальное единство вряд ли было бы возможно.

— Что же, из ваших слов действительно складывается впечатление, что опера в Большом театре «живет» благополучно. А ведь еще совсем недавно пришлось пережить настоящее потрясение, вызванное известием, что Большой театр потерял голос Владимира Аглаитова. Недавнее выступление прославленного певца в телепередаче «Музыка в эфире», его горькие слова о том, что по сути дела, он оказался лишним в театре, вызвали недоумение и тревогу у любителей оперного искусства...

— Судите сами. В марте прошлого года по возвращении из зарубежной гастрольной поездки певец заболел и потому в объявленных спектаклях Большого театра не участвовал, а через некоторое время с незакрытым болящим листом вновь выехал на гастроль за границу. Есть ли такая болезнь, которая может помешать выступать в своем театре и в то же время совершенно не препятствует петь на других сценах? Подобное не должно происходить незамеченным, и я настаивал на вынесении дирекцией выговора артисту. Однако его не последовало. Последовало заявление посетившего себя оскорбленного певца об уходе по собственному желанию. Большой театр не желал расставаться с искусством Владимира Аглаитова. Артисту неоднократно предлагали продолжить выступления на этой сцене. Увы.

— Вы присутствовали и работе с очень обширной «преобразовательной» программой. Удались ли хоть что-нибудь воплотить из нее?

— Главным завоеванием стал бы переход

на перспективную оплату для солистов. Уравнилова — одно из самых злостных порождений злостных. Почему певцы, постоянно занятые в репертуаре, и артисты, которые уже давно ничего не поют, получают одинаковую зарплату? Мы разрабатываем и «присчитываем» сейчас документ, обосновывающий необходимость ввести новую систему оплаты. Надеемся, что правительством поймет и поддержит нас.

Нас часто упрекают, что мы плохо ищем таланты. Ими полнится наша земля и, хочется верить, не оскудеет никогда. Но ведь по-прежнему легче найти талант, чем квартиру для него. О каком полномочном пополнении труппы, каких конкурсах можно говорить, пока у театра нет права покупки своих творческих работников, как и возможности предоставлять им жилье вне очереди?

Судя по всему, спектакли в КДС, откуда нам очень хотелось бы уйти, так и будут нашей «пожизненной» базой. Несем мы ее исправно, настолько, что шеститысячный зал Кремлевского Дворца съездов — самый не приспособленный для исполнения и восприятия музыки, лишенный естественной акустики — заполняется до отказа. Почему бы не использовать его по прямому назначению — проводить все конгрессы, съезды, симпозиумы, юбилеи? Или устраивать всевозможные кинопремьеры. Несбыточная мечта? Но хотеть снизить установленный на процент посещения спектаклей и концертов, которые мы даем в КДС, давая театру возможность самостоятельно договариваться о «сторонних» представлениях на его сцене можно было бы? Ведь все недобры приходится покрывать дополнительными спектаклями ГАБТа.

Недавно в театре был наконец создан столь необходимый нам отдел международных связей. Наконец-то у нас есть свой полноценный представитель в Госконцерте, который более за интересы театра, а не договаривающихся с ним сторон. Теперь сами будем выбирать, куда поехать на гастроли и кого пригласить к себе. Да и решается все значительно быстрее, без проволочек. Однако дело так и не было доведено до конца — все финансовые расчеты по-прежнему ведутся через Госконцерт.

Как видите, наша программа, хотя и реализуется, но довольно медленно, «со скрипом». И теперь мне очень хотелось бы, чтобы вы задали вопрос: а что же мешает ее осуществлению?

— Итак, что же мешает?

— По давней традиции в ГАБТу установилось особое отношение. Почетное — не просто

первый театр страны, ее своеобразная визитная карточка. И потому высочайшее. Разумеется, предъявляемые к Большому театру требования и должны быть большими, но все же пропорционально анализируемому вниманию. Не успела начаться реформа, как от Большого театра стали требовать незамедлительных, молниеносных перемен. Но ведь реформа — это процесс, требующий времени. И поддержки. Не все зависит только от наших намерений.

Постановляет, например, Совмин СССР передать до 1 июля 1987 года Большому театру дом № 6 по улице Москва для нашего музея, а мы его не получаем. Решает до 1 января 1988 года отдать нам здание, занимаемое Театром оперетты, но выискивает, что оперетте некуда переехать, и наш бывший филиал так и остается нашим бывшим филиалом. Теперь мы просим передать Театру оперетты здание, в котором собралась, да «разудалым» открыть свой Дворец культуры завод «Знамя труда». Оно недостроено, но деньги в него уже вложены немалые. Достроить — и получится отличное театральное помещение. Будет ли наше предложение с пониманием встречено в Моссовете? Хотелось бы в это верить.

Нам часто приходится идти «навстречу». Например, взять и поработать без выходов, как это случилось в ноябре прошлого года. 50 спектаклей мы дали — чем не производство? А ведь каждый должен быть «праздником». Не много ли — 50 праздников в месяц? Правда, считается, что в Большом театре стены помогают. Посмотрел артиллерийский завод, который мы настроили на праздник. Но мы-то ведь хотим работать для артиста, который видит и слышит, и сцену!

Такой вот театр, что решение (или не решение) многих его проблем зависит от самых высоких инстанций. И хорошо бы эти проблемы все-таки решать. Если наши начинания одобряют, если наши заботы небезразличны, мы вправе ждать поддержки. Могут, конечно, возразить: а как же почти четыре миллиона рублей дотации, которую получает театр? Большая

понятным причинам не нравится «перевосполнение» Ивана Сусянина в Жисель.

— Дисциплина, управление, дисциплина... Остаются только добавить экономку. Александр Николаевич, где же творчество? Главное-то ведь творчество...

— Да в нашем разговоре не было ни слова «не про творчество». Главное — искусство. А что главное для искусства — дисциплина или творчество, труд и талант? Бернгард Шоу как-то заметил: а что главное для велосипедиста — переднее или заднее колесо? Оба, если вы хотите, чтобы ваши руки крепко лежали на руле и никто не пытается повернуть его в сторону. Между прочим, я это и про экономку, которую вы так кстати вспомнили.

Переход на новую оплату потребует увеличения дотации. А будь мы по-настоящему самостоятельными, могли бы быть и самостоятельными, сами содержать себя. Стоит только нам получить право сотрудничества с зарубежными фирмами (охотников стать нашими партнерами предостаточно), и будет обеспечен приток валюты. Необходимо только, чтобы она «не улетала» из театра, как это происходит с валютой, которую мы зарабатываем на гастролех. Еще один источник доходов может появиться после пересмотра нашего договора с «Интуристом», по которому он оплачивает лишь 20 процентов стоимости получаемых от нас билетов (дважды ежегодно), да и то только половину в

накопиченого пойдут долгожданной первой всесоюзной молодежной музыкальный журнал. Как! — изумились мы. — А разве так издавали до сих пор не было? И проанализировали какие-то информационные «оборонки» — (РГО) — пожалуй, самого авторитетного в стране органа рок-движения. Возникшая на рубеже 70-х и 80-х годов самодельная распространения сегодня на всю страну. «Аудио голд» (Казань), «От винта» (Рига), «Уралит», «Земля» и «Хэма» (Москва) не нуждаются ни в каких оправданиях: мол, в период застоя «не было бы иначе» — они просто существуют как вполне реальное воплощение неформальной культуры. Конечно, у каждого, который вчера не любил «Принципы», есть сегодня полубыл в тысячу раз более «крутой» «Телевизор!» Суть — в создании такой структуры, которая в принципе исключила бы вкусовщину.

Сегодня создатели фонограммы — музыканты и студия, которая их записала, претендуют на то, что они являются авторами продукта. Следовательно, этот труд является адекватным смысловому. «Писатели перекалываются на штампованные «Миражи» и «Ласковые Мавы», а музыканты, лишившись регулярных гарантированных процентов от звукозаписи, отворачиваются в «потопную» систему непрерывных гастролей, просто напросто губят свой талант. Очевидно, нам нужен вместо воровки инструкции четкий, простой и однозначный в толковании закон, предусматривающий права автора, будь то индивидуальный или коллективный, в отношении произведения. Мы предлагаем материальную санкцию, но в этом законе не заинтересованы, нужно начинать новую статью.

На одной из недавних бесподных встреч комсомольского руководства с рок-движением нам обнародовали сообщением о том, что уже в 89-м году

Музыканты

Музыканты

● Александр Розенблюм. Фото А. Семашко.

● Владимир Чекасин. Фото А. Кочегарова.

● Геннадий Рюжестевский. Фото А. Тагир-Радио.

Беседа велась Н. ШАДРИНА.

Беседа велась Н. ШАДРИНА.

МАРТ 1984 года. Выступает юная, юная, свободная «Брава» (так непохоже на нынешнюю) — наша последняя ставка в безнадежной борьбе с «упорядоченными» молодежной музыкой в столице. Моему другу не понравился «Стихи» на безобразные песни — детские как-то! Я не успел возразить: «Верю, я еще услышу со сцены, когда туда ворвался люд в штатском и в форме. «Всем оставаться на своих местах!» — заорал кто-то в рупор. Мы бросились и обняли: вокруг ДК выстроилась некая цепь милиции, а с балконов окружающих домов глядели потрясенные жители. К дверям подкатывали автобусы, спецслужбы, газки, чуть ли не «Запорожцы», и туда брались стражи порядка, не утруждая себя объяснениями, почему задержаны, просто шмырляя зрителью».

Вспомним: туч над рок-музыкой, по мере того как бюрократическая централизация — тот самый исполнительский катон — поднимала последние остатки личной самостоятельности и инициативы в культуре: права директоров клубов и кафе, профгоров и кураторов самим определять, какая музыка будет звучать в подведомственных стенах. В середине 70-х были звезды пресловутой «Литовки», бумажки с печатью «Разрешено и исполнению», «Разрешено и исполнению» (или не ставит — как вам заблагорассудится) приставленный в культуре чиновник. Еще через несколько лет все уплыло своей серой лужиной бесчисленные научно-методические центры народного творчества (НМЦ) — учреждения, само название которых отдавало анекдотом. И пошли слухи о «разрешенной музыке»: от «Аларму» до «Гинк Флойда» включительно.

Автор этих строк принимал и рок-движение в тот самый критический момент, когда группа готовилась выйти на сцену Куликовского: серые шеренги чиновников, послушные команды эстрадных миллионеров, против той (право, не худшая!) части нашей молодежи, которая упорно не желала ограничивать свои дудзовые пот-

РОК: как это делается

работал (музыкантам, звукооператорам), минуя ксерин чиновника.

Иными словами, мы посвящали на сцене святых: на филармоническую систему.

Филармоническая система есть в сущности не что иное, как частный случай применения основательно застывшей стилистической концепции «человека-звучающего» и музыкальному делу. Заманой естественного экономического механизма обратной связи «музыканты — аудиторы» на противостоятельное сценическое музыканта с чиновником, ведущим выдачу бумажек, поощряется не только принудительное сотрудничество, а также, значительная и прогрессивная творческая параллель. И то, что нам навязывали в качестве «молодежного» бесчисленные ВИА «Полубое ребята», порождаясь не чьей-то личной бедностью — музыкальная надстройка совершенно закономерно росла на своего экономического базиса.

С первым же дуновением апрельского ветра перестройки музыканты придумали по-

вую работу своим широко распростертым рукам. Вместо прежнего «тащить и не пущать» они начали энергично «поддерживать» и даже «управлять» развитие рока. Оказывалось, выходящие из «подполья» манеры, стилистические направления, просто честные художники должны были попросту броситься в те самые бюрократические объятия, которые их душили. А чего-то, впрочем, Барни добрый, вчера посердился, а сегодня простил, и даже место предлагает у своего стола. Рок-музыканты сегодня под все свои собственные ритмы. «Мы создаем нормальные, официальные, законные условия творческой работы», — говорит в разгар перестройки бывший заведующий Всесоюзного НМЦ и ныне директор Московской рок-лаборатории О. Орнатная. Нормально, с ее точки зрения, то, что «все заработанные деньги перечисляются на счет рок-лаборатории, а далее... Группа отработывает какое-то количество утвержденных нами мероприятий, и отработанные время умножается на ставку по тарификации.

Очень простая, всем известная система! —

Что ж, система действительно известная. Всем известны и ее результаты — не только в искусстве, но и в сельском хозяйстве, в строительстве, в здравоохранении...

В сущности, главный спор идет сегодня о том, что понимать под словом «перестройка» — революционные преобразования или перекарку фасада. И расстояние сил на музыкальном фронте мало изменилось с 1983 года: только серые шеренги теперь в обороне и на знамени их вместо глагола «Упорно идти» неразборчиво проштамповано что-то про демократию. Но реально демократия они ни одной позиции без боя не уступят.

В октябре 1987 года в Свердловске состоялась первая всесоюзная конференция рок-клубов — демократическая творческая объединенная музыкантов, менеджеров, звукорежиссеров, — которая приняла единогласно так называемую «Перспективную программу». В сущности, это тезисы О. Оп-

ратной наоборот: группа — самостоятельный коллектив, а не «звонкий» учреждение; музыканты выступили с «звонкими» в прямые договорные отношения с оплатой по труду (в зависимости от объема), а не по «тарификации»; элитность, худсоветы и прочие формы контроля за репертуаром, основанные на законе, а не на произволе, отменяются. Уже сегодня в крупных городах хозяйственные и кооперативные концертные организации сознательно взяли Свердловскую программу на вооружение и завоевали экономическую самостоятельность. Однако и сегодня чиновники запрещают «козачьи» концерты — в самый последний момент — без объяснения причин.

Членов «коммерсант-идеолог» — единый в трех лицах — фигура для нас новая, но уже достойная отдельных монографий и поэм. Возьмем ту же рок-лабораторию при московском НМЦ, который очень успешно совмещая в одном юридическом лице учреждение, на полном серьезе разрабатывает «Методику народного творчества», разрешающую (или запрещающую) как заблагорассудится концерты рок-музыки в ф. Москва и «коммерческие» концерты, но права для «прибыльного» предприятия, не правда ли?

Беспрецедентные опыты по скрещиванию новых хозяйственных механизмов со старыми бюрократическими порождениями чудовищно и совершенно дискредитируют идею козачества.

Бесконечное многообразие больших и малых государственных и кооперативных гастролей, менеджеры фирм и творческих объединений при полной самостоятельности музыкантов и директоров зрелищных учреждений как в выборе партнеров, так и в определении условий договора (в пределах возможной) — единственный здоровый вариант развития искусства в условиях частной самостоятельности. Вопрос в другом: как скоро мы и этому придем: закрутить или сплести еще годы извращательной борьбы на всех фронтах.

• Журнал «Театр», 1988, № 5.

накопиченого пойдут долгожданной первой всесоюзной молодежной музыкальный журнал. Как! — изумились мы. — А разве так издавали до сих пор не было? И проанализировали какие-то информационные «оборонки» — (РГО) — пожалуй, самого авторитетного в стране органа рок-движения. Возникшая на рубеже 70-х и 80-х годов самодельная распространения сегодня на всю страну. «Аудио голд» (Казань), «От винта» (Рига), «Уралит», «Земля» и «Хэма» (Москва) не нуждаются ни в каких оправданиях: мол, в период застоя «не было бы иначе» — они просто существуют как вполне реальное воплощение неформальной культуры. Конечно, у каждого, который вчера не любил «Принципы», есть сегодня полубыл в тысячу раз более «крутой» «Телевизор!» Суть — в создании такой структуры, которая в принципе исключила бы вкусовщину.

Сегодня создатели фонограммы — музыканты и студия, которая их записала, претендуют на то, что они являются авторами продукта. Следовательно, этот труд является адекватным смысловому. «Писатели перекалываются на штампованные «Миражи» и «Ласковые Мавы», а музыканты, лишившись регулярных гарантированных процентов от звукозаписи, отворачиваются в «потопную» систему непрерывных гастролей, просто напросто губят свой талант. Очевидно, нам нужен вместо воровки инструкции четкий, простой и однозначный в толковании закон, предусматривающий права автора, будь то индивидуальный или коллективный, в отношении произведения. Мы предлагаем материальную санкцию, но в этом законе не заинтересованы, нужно начинать новую статью.

На одной из недавних бесподных встреч комсомольского руководства с рок-движением нам обнародовали сообщением о том, что уже в 89-м году

Как это ни странно, люди с минимальной подготовкой разрушавшие рок-культуру, не испытывая ни малейшего смущения, претендуют сегодня на ее управление. Я не злопамятен, но подозреваю, что экс-зав. сектором ВМЦ так же неуместно на посту «директора» московского рока, как портрет Лысенко — над президиумом конгресса генетики. Победит бюрократия, в тот, кто сумеет противостоять ее несправедливому порядку своей справедливой и эффективной порядком. Наш жанр в этом отношении находится в исключительном положении: для него не надо изобретать новых организационных форм, они уже выработаны самой жизнью; он не требует субсидий — напротив, готов при первой возможности финансировать благотворительность. Проблема в другом — надо как можно скорее развязать руки конструктивным силам демократии: там, кто хочет и умеет делать дело.

И. СМЕРНОВ.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Среди коллекционеров

В мае этого года в Москве состоится учредительный съезд Всесоюзного общества коллекционеров. Инициатором его проведения выступил Советский фонд культуры.

У филологов своя сложившаяся структура, у них нет необходимости в дополнительной организации. И потому, я хотел бы это подчеркнуть, членство в нашем обществе, коллективном или индивидуальном, — дело сугубо добровольное.

Очередной «пик» борьбы с личными собраниями пришелся на конец 70-х — начало 80-х годов. Об одном из таких случаев писала «Советская культура» в статье «Коллекционеры и милиционеры».

Общество коллекционеров предполагает ограждать себя не только от противоправных действий правоохранительных органов, но и от своих же не слишком порядочных коллег.

Прежде всего общине, возможности поделиться радостью находки. Для удовлетворения даже этих нехитрых запросов нужна материальная основа: клуб, выставочные залы.

Вместе мы сможем издавать каталоги произведений искусства из личных собраний, редкие, нумизматические справочники.

Сообща мы сможем наладить большую выставочную работу, ввести в культурный оборот произведения искусства, не известные широкому зрителю.

Мы рассчитываем на энтузиазм собирателей. Думаю, это верная ставка — коллекционеры лично заинтересованы в экспонировании их собраний.

Объединение коллекционеров нам нужно, чтобы совместными усилиями добиться правовой защиты собирательства.

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

Перехвачен в новый дом с похищенной звукопроницаемостью, композитор Н. успешно закончил сонату своего коллеги В. минающего над ним.

Как легко принизить значимость знаменитых исторических персонажей, написав вместо имен инициалы М. Громова, А. Навский, И. Муромцев, П. Волынский, Г. Победоносцев, П. Великий.

Представитель второй древнейшей профессии женился на представительнице первой.

на полях шляпы

Обменяли деньги, поехали в гости к друзьям за границу и жили там, пока деньги не кончились. У хозяев.

Писал печатными буквами непечатные слова.

Если вы любите кислые молоко — покупайте обычное с сегодняшней датой выпуска.

Когда «есть-то наша жизнь есть борба» — те это довольно уютно.

После спектакля

Имя Валерия Чкалова почетной страницей вошло в историю советской авиации, в особенности после исторического перелета через Северный полюс.

Чкалов, будучи уже Героем Советского Союза, был избран депутатом Верховного Совета СССР.

Клуб находился в уютном подвале в Старопименовском переулке. Жизнь в нем началась после окончания спектакля, и Чкалов был приглашен и 11 часам вечера.

С того памятного вечера Валерий Павлович стал частым гостем Пименовского подвала. Здесь он любил отдыхать в компании И. Москвина, М. Климова, В. Хенкина.

Б. Филиппов, заслуженный деятель искусств РСФСР.

В. Чкалов и И. Москвин в клубе мастеров искусства.

Мечта из были

Владимир Алексеевич Милашевский (1893—1976 годы жизни) пришел в Пушкинское общество в 1949 году.

Милашевский — талантливый писатель, прежде всего «Посмертные записки Пинквичского клуба Ч. Диккенса».

Жизнелюбом проникнуты акварели и к «Повесть Белкина», над которыми Владимир Алексеевич работал последние десять лет своей жизни.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Я люблю ездить по родной земле. И всегда, остановившись в каком-то городе, стараюсь достать хотя бы на время карту данной местности.

Селище Рыбачья. Потом пошла Рыбачья Слобода. С 1843 года Рыбачья Слобода была возведена в дворянскую слободу.

Помни, город, имя свое

Шли годы, слобода росла, обрела славу и стала городом Рыбинском.

Кто придумал... Народ придумал, вот кто! С покоя веков у нас эти названия. Мужики из Лебеокова и Оухловы всегда лентяями были.

Я тоже так думал, что второй раз невольно, в Рыбинске бывал неоднократно и видел, как жители любят свой город.

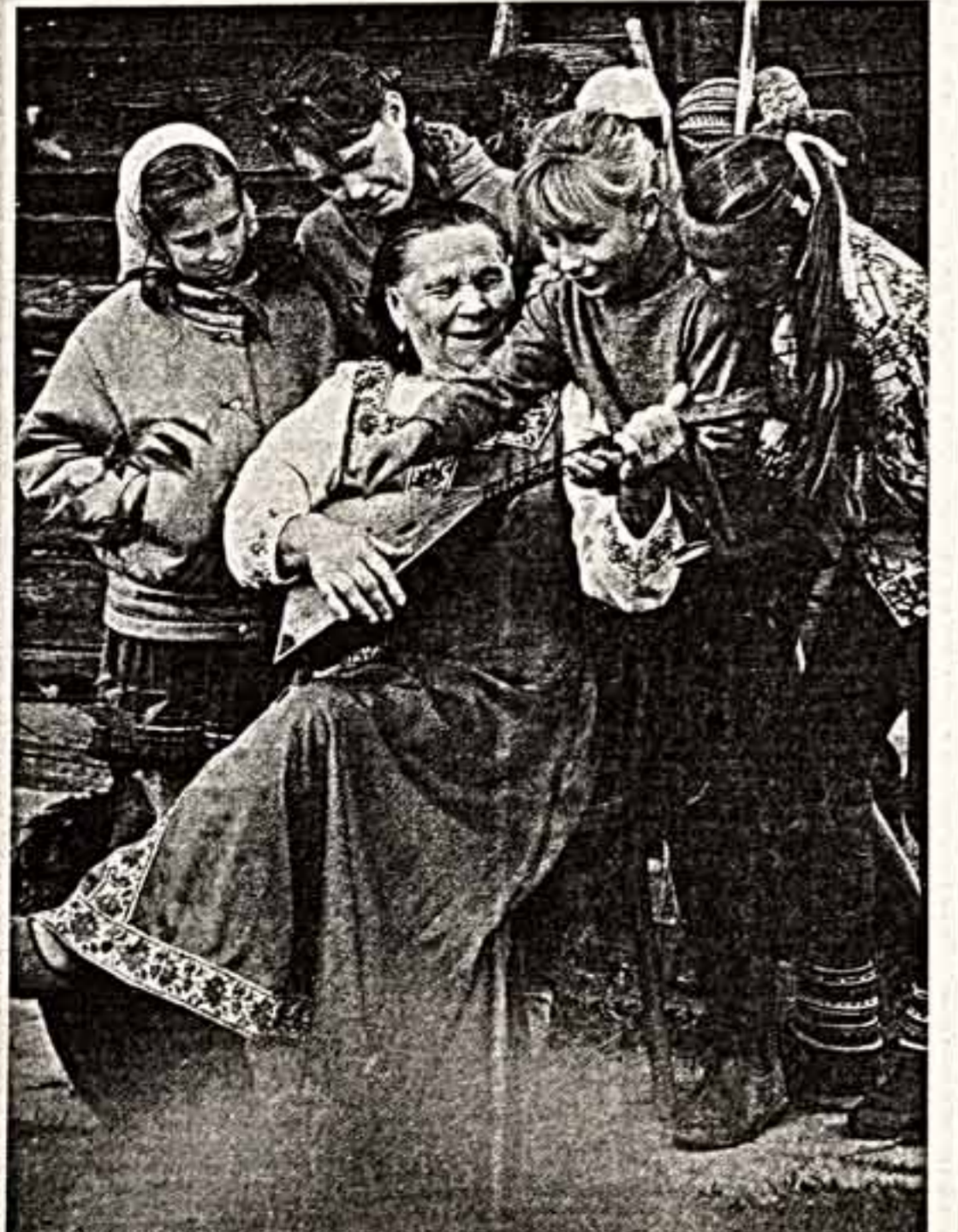
Какие же это счастье, что времена меняются! Что не боясь мы исправлять ошибки. На днях Рыбинск обрел свое истинное имя.

Я волгарь, и мне дорого все, что с великой нашей Волгой связано. Ждет не дожидаясь своей очереди Тверь, те перешедший Калинин.

Когда-то в Пошехонье прилегли слово Володарский и до сих пор никак не отлетят. Как занесло Володарского в глухое Пошехонье, что он там делал.

Юрий ГРИБОВ.

НА ФОТОКОНКУРС

Частушечница Александра Ивановна Антонова. Фото В. Андрянова.

«Союзтеатр»

Э Т О

всесоюзное творческо-производственное объединение при ЦД СССР; участники гастролей советских театров за рубежом; пропаганда лучших достижений советского и мирового театрального искусства; участие в международных театральных фестивалях в Советском Союзе; организует более ДВАДЦАТИ экспериментальных ТЕАТРОВ-СТУДИЙ, работающих в разнообразных жанрах сценического искусства; съемки на кино-, видеоплёнку, запись фонограммами лучших спектаклей театров страны; выпуск книг, брошюр, буклетов, проспектов по всем видам театральной деятельности; отделения в ДЕСЯТИ союзных республиках.

ЗАКАЗЫ НА ПРОДУКЦИЮ «СОЮЗТЕАТРА» НАПРАВЛЯЙТЕ ПО АДРЕСУ: 103001, МОСКВА, БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ПЕРЕУЛОК, 3. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 209-49-36. ТЕЛЕКС: 411030 МАСКА.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ

Деятели мирового музыкального искусства —

в фонд пострадавшей от землетрясения Армении

11 марта в Большом зале консерватории состоится благотворительный концерт.

Государственным ордена Трудового Красного Знамени Академическим симфоническим оркестром СССР дирижирует выдающийся американский музыкант НЕГУДИ МЕНУХИН. В концерте будет участвовать и гость из ФРГ — ПИАНИСТ ЮСТУС ФРАНЦ.

Организаторы благотворительного концерта: Союз театральных деятелей, Всесоюзное объединение «СОЮЗТЕАТР», фирма «Адапри» — генеральное представительство «Джи-ви-си» (ФРГ), фирма «Мегавижи интернэшнл» (ФРГ), Московская государственная филармония.

ТЕАТР-СТУДИЯ «ТЕАТР ПЕСНИ ПОД РУКОВОДСТВОМ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР А. ПУГАЧЕВОЙ» в особых представлениях, по-видимому, не нуждается — совсем недавно коллектив успешно дебютировал в столичном спортивном комплексе «Олимпийский» с программой «Рождественские встречи», подготовленной специально к 1000-летию крещения Руси. Кроме сольных концертов Аллы Пугачевой, Владимира Преснякова, Александра Малинина, Игоря Корнелюка, группы «Реци-тал» и «Электрорубль», в репертуаре театра-студии — большие астрадные шоу с участием советских и зарубежных астрадных «звезд». А объединить этих так не похожих друг на друга артистов, исповедующих самые различные вкусы и пристрастия, сложной задачей, благодаря которому обычный концерт превратился в единый астрадный спектакль.

«ТЕАТР-СТУДИЯ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ДРАМЫ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕДРЮСА МАЦКЯВИЧЮСА» широко известен у нас в стране и за рубежом. ТЕАТР работает на стыке различных видов искусства. Скульптура Микеланджело, и Родена, живопись Кандинского, Петрова-Водкина, Мунка, Фалька, музыка Стравинского, Шнитке, Вивальди, драматургия Шекспира, Раскина,

Неруды, проза и поэзия Айтматова, Маркеса, Блока, Бальмонта — все это переводится на язык пластической пантомимы, обретает новые формы и звучание. 26 марта в Концертном зале имени П. И. Чайковского очередная премьера студии — «Порок пороков». Спектакль на музыку А. Шнитке — совместная работа с ансамблем солистов оркестра Большого театра СССР под руководством народного артиста РСФСР А. Лазарева.

КОНЦЕРТ

ТЕАТР-СТУДИЯ «ЧЕРНАЯ КОШКА» под руководством Рафаэля Цитагашвили интригует уже своим названием. Однако не менее интригующе выглядит и то, что зритель увидит в процессе самого спектакля. В нем участвуют более двадцати иллюзионистов, артистов балета, акробатов, мы не будем рассказывать обо всех чудесах и превращениях, происходящих на спектакле «Путешествие в тайну». Приходите — увидите сами.

ТЕАТР-СТУДИЯ «НАШ ТЕАТР» в отличие от остальных театров-студий, созданных при «СОЮЗТЕАТРЕ» — существует уже год. Первым его учредителем было производственное объединение «Первый московский часовой завод». Оно и помогло стать театру на ноги.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР-СТУДИЯ ЮМОРА И САТИРЫ «ПЛЮС» объединил известных писателей-сатириков. Одно то, что руководит этим коллективом Анатолий Аджиков, а главный режиссер Лион Айзмальов, говорит в пользу «малявца».

«ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛЕКСАНДРА РОЗЕНБАУМА»

14 марта в Театре драмы и комедии имени К. С. Станиславского состоится открытие ТЕАТРА-СТУДИИ «Творческая мастерская Александра Розенбаума», в котором предполагается участие популярных артистов Венямина Смехова, Леонида Филова, Олега Табакова, Валентина Гафта, Михаила Жванецкого. В планах руководителя творческой мастерской — попытка вернуть к жизни группу тридцатых — пятидесятых годов, где, кроме гитары, найдется место балу, скрипке, роялю. Кроме того, Александр Яковлевич хочет полетать и поставить на сцене ряд музыкальных спектаклей по русским, цыганским, восточным мотивам — одним словом, намерен шагнуть за рамки традиционного представления о том жанре, который он представляет.

ПОЗИТИЧЕСКИЙ ТЕАТР-СТУДИЯ «СЛУЖБА СТИХА» — единственный в своем роде коллектив, объединяющий поэтов и актеров, играющих на сцене стихи. Поэты и артисты давно уже искали точки соприкосновения двух муз, и вот шестого марта состоялась премьера.

ПОЛОСА ПОДГОТОВЛЕНА РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ — АГЕНТСТВО СТОЛИЧНЫХ СООБЩЕНИЙ

Тел. для справок

417-23-15

понедельник, среда, пятница с 10 до 18 час.

«СОЮЗТЕАТР»

СМОТРИТ В БУДУЩЕЕ

— считает генеральный директор объединения Е. Томах

— Евгений Олегович, насколько удачны первые театральные сезоны «СОЮЗТЕАТРА»?
— Уверен, что факт появления на свет Всесоюзного объединения «Союзтеатр», призванного пропагандировать театральное искусство, обнадеживающий для театрального процесса. Мы пережили, как это принято называть сейчас, застойный период. Числовничья власть оставила за кулисами множество талантливых людей. Пришло время отогреть их, дать возможность высказаться, проявить себя. «СОЮЗТЕАТР» призван помочь это сделать. «Союзтеатр» готов выявить молодые таланты. Кроме того, наше объединение предполагает внести лепту в восстановление истории отечественного театра, в ее полном объеме. Наконец, наша задача участвовать в пропаганде советского театра за рубежом. Наша организация с огромной творческой программой, реализация которой необходима современному театру.
— Вы коммерческое предприятие.
— Несомненно. Это раньше о коммерческом искусстве говорить было не принято.
— Теперь же появились другие краски. Совсем не обязательно, что искусство, которое приносит прибыль, низкоробно. Зрителя находят прежде всего высокое и совершенное. Мы долгое время не могли пробить для себя гибкую систему оплаты актеров. Они от нас уходили чаще всего работать в кооперативы, туда, где выгодно. Пришлось срочно искать такую форму взаимоотношений, которая могла

бы заинтересовать актеров не только творчески, но и материально. Мы нашли ее. В «СОЮЗТЕАТРЕ» начала работать центр творческих встреч, на коллективном подходе. При «СОЮЗТЕАТРЕ» работают театральные коллективы под руководством известных театральных педагогов, студии разных направлений и жанров. Наша задача пропагандировать театр любыми средствами и в любых формах. Готовится к работе кинотеателю об истории советского театра. Облегченную версию этого фильма занесли для себя англичане. Главная редакция театральной пропаганды работает над созданием спектаклей, театрологических программ, творческих портретов, театральных выставок. Молодые режиссеры, актеры, художники, готовые на творческие эксперименты, могут здесь найти поддержку.
— Считаете ли вы, что уже анализ свое прочное место в театральном процессе?
— Согласитесь, что чуть больше года существования — это очень мало для организации, которая мыслится быть столь масштабной, как наша. Мы находимся в процессе становления, приобретаем навыки, избираем направление, ищем свои пути. Но уже ощутили свою необходимость. Возникли мы на волне общественного подъема, связанного с перестройкой, образованием благодаря театральной реформе организации ЦД СССР. Стремимся быть организацией масштабного типа, современного масштаба мышления.

Николай Черкасов, заместитель генерального директора

Наша задача приобщения широких зрительских масс к лучшим достижениям советского и зарубежного театрального искусства. «СОЮЗТЕАТР» призван помогать театрам, театральному движению. Мы поддерживаем любые сценические эксперименты, даем жизнь новым

театрам-студиям самых разнообразных направлений. «СОЮЗТЕАТР» приходит на помощь театральным коллективам в выпуске любых рекламных изданий, пропагандистских материалов.

ЖДЕМ ОТ ВАС ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Александр Васильев, главный редактор Главной редакции средств массовой информации

— Среди нашей основной продукции не только видеозаписи спектаклей. Вместе с Союзом кинематографистов готовим к выпуску несколько кинолент о наших выдающихся актерах, полнометражные фильмы о Фанне Раневской, Соломоне Михоэлсе, Всеволоде Мейерхольде, Александре Вертинском,

Игоре Моисееве. При содействии Государственного комитета по народному образованию начали работу над кинофильмом по литературным произведениям, входящим в школьную программу. Большую помощь в нашей работе оказывает нам студия «Синтез».

Валерий Семеновский, главный редактор Главной редакции театральной литературы

— За год работы нами издано: «Высоцкий на Таганке» — иллюстрированная книга о театральном работнике, буклет о творчестве художника П. Белова. В ближайшее время готовятся к выпуску сборник пьес Н. Садур, книга о ла-

терном театре времен культа личности Сталина, воспоминания Ф. Шаляпина «Маска и душа», «Мгновения в жизни другого» М. Бажар, другие работы, рассказывающие о жизни выдающихся деятелей мирового театра.

Владимир Тимошенко, заместитель генерального директора

В пестрой архаичной панораме столичной и не только столичной появилось новое действующее лицо — наше объединение «Союзтеатр», призванное заниматься пропагандой театрального искусства. Точно определить свою форму участия в театральной жизни страны оказалось не просто. Проживая опыт неудач и побед, мы постепенно приходим к пониманию логики своего существования, которая подталкивает к разнообразным формам деятельности. Это прежде всего знакомство москвичей с наиболее интересными теат-

рами-студиями, показ спектаклей которых с комментарием театральных критиков мы организовали в Колонном зале Дома союзов СССР. Привезли в Москву мы и театр-студию Ленинградского дворца молодежи, создавшую реконструкцию спектакля театра футуристов 1913 года.

В концертном зале им. С. Рахманинова Московской консерватории проходит цикл «Мастера советского оперного искусства», в котором уже приняли участие Т. Сивяцкая, Г. Писаренко, Г. Григорян и другие.

При «Союзтеатре» работает 21 театр-студия. Все они самокупаемы и хозрасчетны. Долгое время в стране театры создавались по решению сверху, естественный механизм рождения новых коллективов был практически неизвестен. В «СОЮЗТЕАТРЕ» решили, пусть сами зрители отсчитывают время жизни той или иной театральной группы. Теперь они будут появляться и исчезать не по чьему-то велению. Их судьба будет зависеть от нашего — артистов и зрителей — желания объединиться в одном общем доме. Каким будет это здание, покажет будущее. А ПОКА ПО СТРАНЕ С УСПЕХОМ ГАСТРОЛИРУЮТ:

Под «крышей» «СОЮЗТЕАТРА» собрались несколько драматических ТЕАТРОВ-СТУДИЙ. Это — ТЕАТР-СТУДИЯ под руководством заслуженного деятеля искусства РСФСР Е. Радомысленского, «Архцентр» под руководством В. Прудникова, «Театр-88» под руководством А. Поламинцева, «Время» под руководством заслуженного деятеля искусства Гр. ССР Н. Эйсы. «Ансамбль» под руководством В. Герасимова, театр-студия под руководством народного артиста СССР Е. Симонова. Работают здесь и балетные коллективы: «Новый балет» под руководством заслуженного деятеля искусства УССР В. Смирнова-Голованова, «Русский балет» под руководством народного артиста СССР В. Гордеева, театр-студия пластической импровизации под руководством О. Киселева. При «Союзтеатре» созданы детский театр-студия «Ва-

лаганчик» под руководством С. Михайловского и театр-студия «Школа музыкального искусства» под руководством заслуженного деятеля искусства РСФСР Ю. Шергина.

ЭСТРАДНЫЙ ТЕАТР-СТУДИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ И. ВОЛОДЧИНСКОГО «МЕРКУРИЙ»

— молодой коллектив. Существует он 4 года на базе ресторана «Меркурий» Центра международной торговли. Своей программой студия напроочь опровергает сложившееся неверное впечатление о представителе астрадного жанра. Высокий профессионализм артистов, яркие костюмы, современная хореография — вот что неизменно создает успех не только у нашей публики, но и у представителей деловых кругов ведущих западных стран.

Видеопродукция ВТЮ «Союзтеатр»

- ВИДЕОФИЛЬМЫ
1. «Народный артист СССР В. Погорский ставит оперу Мюцарта «Дон Жуан». Режиссер Ф. Сидоркин.
  2. «Пробы в Москве выдающегося английского режиссера Питера Брука». Режиссер В. Ильичев.
  3. «Вирра-88». Режиссер С. Бесамбаев.
  4. «Всегда с Милантинсом». Режиссер Г. Лунас.
  5. «Беседы с Милантинсом». Режиссер Г. Лунас.
  6. «Постановка народным артистом СССР В. Погорским волшебной оперы-балета Н. А. Римского-Корсакова «Млада» в Большой театр». Режиссер Ф. Сидоркин.
- ВИДЕОЗАПИСИ СПЕКТАКЛЕЙ
1. «Ул. Шолом-Алейхем, 40». Театр им. К. С. Станиславского.
  2. «Диктатура совести». Театр им. Ленинского комсомола. Режиссер М. Захаров.
  3. «Три девушки в голубом». Театр им. Ленинского комсомола. Режиссер М. Захаров.
  4. «У войны не женское лицо». Театр на Таганке. Режиссер А. Эфрос.
  5. «Тум-балалайка». Еврейский камерный музыкальный театр. Худ. рук. М. Глуз.
  6. «Осенняя весна». Тбилисский театр марionеток. Режиссер Р. Габриадзе.
  7. «Альфира и Вильгельм». Тбилисский театр марionеток. Режиссер Р. Габриадзе.
  8. «Дядя Ваня». МХАТ. Режиссер О. Ефремов.
  9. «Борьба Елены Сергеевны». Государственный русский драматический театр. Режиссер В. Ахатов, Г. Душанбе.
  10. «Пиромани». Пиромани... Государственный театр молодежи Литовской ССР, г. Вильнюс. Режиссер З. Нейрошис.
  11. «Надвиг». Государственный театр молодежи Литовской ССР, г. Вильнюс. Режиссер З. Нейрошис.
  12. «Автобус». Еврейский драматический театр. Режиссер А. Хандлики.
  13. «Антиконтра». Театр на Таганке. Режиссер А. Эфрос.
  14. «Проблемы Майсари». Театр «Эш-гердия». г. Ташкент. Режиссер В. Юлдашев.
  15. «Грех Люксембург». Московский Государственный академический театр оперетты. Хореограф В. Барановский.
  16. «Улыбка танцов балета». Московский государственный академический театр оперетты. Хореограф В. Барановский.
  17. «Катрин». Московский государственный академический театр оперетты. Режиссер Е. Радомысленский.
- ЗАПИСИ ФОНОГРАММ
1. «Собака сердца». Театр им. Станиславского. Режиссер А. Товстогов.
  2. «Костюмер». Театр им. М. Н. Ермоловой. Режиссер В. Фомин.
  3. «Говори». Театр им. М. Н. Ермоловой. Режиссер В. Фомин.
  4. «Слышите делать добро». Театр «Современник». Режиссер Г. Волчек.
  5. «А поутру они проснулись». Театр «Современник». Режиссер Г. Волчек.
  6. «Кто боялся Верджинии Вульф?». Театр «Современник». Режиссер Г. Волчек.
  7. «Ул. Шолом-Алейхем, 40». Театр им. К. С. Станиславского. Режиссер А. Товстогов.